

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 44.
1 НОЯБРЯ
1881 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризоложен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Москва, 1-го Ноября. Отношенія бедетристики къ духовенству. По поводу трехсотлѣтняго юбилея Сибири. Замѣчательныя Гатчинскія свѣдѣнія. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Вотачи. Корейцы. Изъ славянскихъ земель. Библиографическія замѣтки. Воскресныя и праздничныя вибгогослужбныя собесѣдованія, какъ особый видъ церковно-народной проповѣди, Маврицкаго. Сборникъ законовъ о расколѣ. Состав А. Богословскій. Периодическая печать. По поводу опредѣленія Святѣйшаго Синода о дополненіи нѣкоторыхъ пунктовъ правилъ единовѣрія. О сокращеніи числа праздниковъ. Программа бесѣдованія въ Епархіальной библиотекѣ. Корреспонденція. Голосъ изъ села. Пожертвованія. Объявленія. Объявленія Общества Любителей духовнаго просвѣщенія въ 1882 году. О сочиненіяхъ о. Архидіакона Амфилохія.

МОСКВА 1-го НОЯБРЯ.

Въ нѣкоторыхъ газетахъ высказана была вскользь мысль объ одной очень важной мѣрѣ, касающейся нашей начальной народной школы. Мы разумѣемъ—обезпеченіе школы земельнымъ участкомъ. Мѣра эта, по нашему разумѣнію, заслуживаетъ полнаго вниманія и на ней стоитъ серьезно остановиться именно теперь. И правительство и общество въ лицѣ земскихъ свѣдущихъ людей усиленно заняты теперь изысканіемъ мѣръ къ поднятію народнаго благосостоянія. Но никто конечно не будетъ спорить, что единственно прочный фундаментъ народнаго благоденствія — народное образованіе, безъ котораго всѣ другія мѣры будутъ имѣть только палліативное значеніе; всякая самая разумная и цѣлесообразная мѣра легко можетъ парализоваться (и дѣйствительно парализуется) народнымъ невѣжествомъ и остаться бесплодной. Поэтому слѣдуетъ желать и всѣчески стремиться къ тому, чтобы шире распространить въ народѣ разумную и добрую школу и сдѣлать ее источникомъ просвѣщенія народнаго, изъ котораго сильнымъ и широкимъ потокомъ разливалось бы оно по всей родной странѣ нашей. И объ этомъ надобно позаботиться теперь же, сейчасъ, не откладывая дѣла въ дальній ящикъ, потому что народное образованіе такое дѣло, которое—съ одной стороны настоятельно нужно, а съ другой—сразу оно не дѣлается, но создается десятками лѣтъ и продолжительными, настойчивыми трудами и усиліями цѣлыхъ поколѣній; по этому съ нимъ надобно торопиться, и всякій даромъ и потраченный годъ здѣсь тяжелая и трудно вознаграждаемая потеря.

Между тѣмъ распространеніе и успѣхи нашей народной школы встрѣчаютъ неодолимое препятствіе въ нашей бѣдности, въ недостаткѣ тѣхъ громаднѣхъ средствъ, какія потребуются для того, чтобы она мо-

гла по возможности вмѣстить всѣхъ нуждающихся въ ученіи и сдѣлаться дѣйствительнымъ источникомъ просвѣщенія для всей громадной массы народной. И всѣ усилія, всѣ затраты, сдѣланныя съ этою цѣлю, какъ правительствомъ, такъ и земствами и частными лицами не больше, какъ капля въ морѣ. Но если мы бѣдны деньгами, то мы не бѣдны землей, — и намъ думается, что изъ этого источника можно извлечь очень значительныя средства на распространеніе народнаго образованія и прочно обезпечить существованіе школы если не вездѣ, то въ очень многихъ мѣстностяхъ. Обратитъ вниманіе на этотъ пунктъ особенно благовременно и удобно теперь, — когда приводятся въ точную извѣстность казенныя земли, съ цѣлю болѣе правильной организаціи переселенческаго движенія, — и когда, по газетнымъ извѣстіямъ, коммиссія, обсуждающая переселенческій вопросъ предположила объявить всѣ свободныя теперь казенныя земли неотчуждаемымъ фондомъ для крестьянскихъ переселеній. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что количество принадлежащихъ казнѣ земель и угодій разнаго рода и въ настоящее время еще очень велико, и по приведеніи ихъ въ точную извѣстность во многихъ мѣстностяхъ несомнѣнно представится возможность, за удовлетвореніемъ переселенческихъ нуждъ, отдѣлить часть изъ нихъ въ школьный также ни подъ какимъ видомъ не отчуждаемый земельный фондъ. Нужно думать, что такимъ путемъ можетъ быть обезпечено совершенно достаточно, а главное дѣло прочно—очень значительное количество начальныхъ школъ. Кромѣ казенныхъ земель, школьныя участки могли бы быть выдѣлены изъ земель, принадлежащихъ разнымъ обществамъ и учрежденіямъ; наконецъ, они могли бы образоваться изъ земельныхъ пожертвованій частныхъ лицъ, которыхъ всячески надобно располагать къ подобнаго рода жертвамъ. Есть всѣ основанія думать, что такимъ путемъ

при надлежащей энергіи правительственной и общественной, при надлежащемъ усердіи частныхъ лицъ, понимающихъ всю важность народнаго образованія и ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ въ его успѣхахъ, составилъ бы очень значительный земельный школьный фондъ, который далъ бы громадные средства для того, чтобы энергически двинуть впередъ великое дѣло народнаго образованія, отъ котораго зависятъ вся сила, все могущество и благосостояніе народное, — въ которомъ, можно сказать, заключается вся жизнь и будущность народа. Въ этомъ случаѣ весьма поучительный и внушительный примѣръ представляютъ намъ Американскіе Соединенные Штаты. Практическіе американцы, несравненно болѣе насъ богатые деньгами, нашли главный источникъ матеріальныхъ средствъ на свои школы именно въ общественныхъ земляхъ, уступленныхъ на содержаніе школъ самимъ правительствомъ. Какъ громады почерпнутыя изъ этого источника средства, можно судить потому, что въ 1861 г. общая масса школьныхъ земель простиралась на нашу мѣру въ круглыхъ цифрахъ до 525.273.333 десятинъ; въ одномъ 1849 г. сѣверо-американское правительство подарило около 4.197.721 десятинъ школамъ, и 217.614 десятины университетамъ. Можно судить по этому, какъ широко и прочно обезпечиваютъ эти участки существованіе школъ. Мы вполне увѣрены, что нѣчто подобное, при доброй волѣ и энергіи, можетъ быть сдѣлано и у насъ.

Мы не имѣемъ здѣсь въ виду предлагать подробнаго проекта организаціи школьныхъ земельныхъ участковъ, и считаемъ только нужнымъ замѣтить, что они должны считаться ни въ какомъ случаѣ и ни къ кому не отчуждаемою собственностью той отдѣльной школы, или того школьнаго округа, къ которымъ они будутъ причислены; всѣ доходы тѣмъ или другимъ способомъ съ нихъ получаемые должны всецѣло идти на школьныя нужды и никуда больше, за исключеніемъ той части земли, которая предоставлена будетъ въ непосредственное и бесплатное пользованіе самой школы, или учителя (напр. подъ садъ, огородъ и т. п.); управленіе и завѣдываніе школьной землей должны быть организованы какъ можно благоразумнѣе и цѣлесообразнѣе, съ цѣлью извлеченія изъ нея наибольшей доходности, — и лучше всего его предоставить земству, или тому обществу, которое наиболѣе заинтересовано въ благосостояніи и процвѣтаніи школы.

Если бы удалось учредить предполагаемый земельный школьный фондъ, то отсюда получилось бы множество самыхъ благоприятныхъ для успѣшнаго развитія народнаго образованія условий. Школа нашла бы въ немъ безъ отягощенія народа особымъ новымъ налогомъ, обильный и совершенно опредѣленный и прочный источникъ для своего существованія; тогда ея существованіе не висѣло бы на волоскѣ, какъ это сплошь и рядомъ бываетъ теперь, условливаясь эфемернымъ мірскимъ приговоромъ, который въ большинствѣ случаевъ исполняется только въ самое первое время, благоволеніемъ сельскаго начальства, или вообще вліятельнаго въ селѣ лица къ учителю, и тому подобными случайными обстоятельствами. Во всякомъ же случаѣ доходъ съ зе-

мельнаго школьнаго участка, даже и въ такомъ случаѣ, когда онъ будетъ не вполне достаточенъ для содержанія школы, можетъ служить для нея значительнымъ подспорьемъ и въ соединеніи съ другими средствами болѣе или менѣе удовлетворительно обезпечивать ея существованіе.

Возможность имѣть въ своемъ распоряженіи нѣкоторый участокъ земли, возможность пользоваться имъ для хозяйственныхъ цѣлей — чтобы развести напр. въ немъ садъ, огородъ — великое благо для учителя. Во 1-хъ для учителя, особенно женатаго и семейнаго — это не маловажный источникъ дохода, потому что онъ получаетъ возможность имѣть для своего хозяйства нѣкоторые собственные продукты, напр. овощи изъ своего огорода, молоко отъ своей коровы и т. п. Въ сельскомъ обиходѣ это вещь чрезвычайно важная, и при этомъ условіи теперешнее учительское жалованье, вообще говоря, довольно мизерное — можетъ сдѣлаться достаточнымъ для удовлетворенія потребностей такого скромнаго и невзыскательнаго человѣка, какъ нашъ сельскій учитель. А тогда наша начальная школа привлечетъ и прикрѣпитъ къ себѣ хорошихъ учителей, они не будутъ уже смотрѣть на нее, какъ на переходную станцію, на которой приходится по неволѣ останавливаться только на самое короткое время, пока некуда больше дѣваться, и съ которой слѣдуетъ уѣзжать при самой первой возможности. Учительство можетъ сдѣлаться тогда постоянной профессіей, которой могутъ посвящать себя на всегда люди вполне достойные и пригодные для этого дѣла. И мы думаемъ, что тогда скоро измѣнится и самый типъ теперешняго учителя народнаго школы — этого бездомнаго, безхозяйственнаго скитальца, который ничего не имѣетъ, живетъ бивуачнымъ, походнымъ способомъ, ни гдѣ не пускаетъ корней, и съ величайшею легкостью снимаетъ свой лагерь, всегда готовый перекочевать на другое мѣсто, а равно и совсѣмъ оставить свою должность для всякаго другаго, болѣе выгоднаго дѣла. Тогда, — думается намъ, — скорѣе народится болѣе постоянный, осѣдлый, хозяйственный и семейственный учитель, какой именно и желателенъ для нашей школы, который только и можетъ внести свое просвѣщающее вліяніе не только въ школу, но и въ жизнь народную. Даже и помимо матеріальной выгоды, возможность заняться землей, хотя бы только въ видѣ развлеченія и охоты (напр. разбить садикъ, посадить цвѣты), безъ сомнѣнія подѣйствуетъ самымъ благотѣльнымъ образомъ на учителя въ его трудной и монотонной по роду занятій дѣятельности, дастъ ему полезный отдыхъ и много чистыхъ и пріятныхъ удовольствій, оживляющимъ и облагораживающимъ образомъ дѣйствующихъ на человѣка среди его ежедневной дѣятельности. Имѣя свой земельный участокъ, самая школа наша не будетъ уже имѣть того сиротливаго и тоскливаго вида, какой обыкновенно представляетъ теперь всякая почти, даже и благоустроенная относительно школа, стоя гдѣ нибудь на отлетѣ, ничѣмъ не защищенная, неогороженная и необсаженная, общипанная и предоставленная всѣмъ вѣтрамъ и стихіямъ. А вѣдь никто не будетъ, конечно, оспаривать того могущественнаго воспитательнаго вліянія, какое

можетъ имѣть на учениковъ наша школа своимъ видомъ и внѣшнимъ благоустройствомъ,—и всякій пойметъ и согласится съ тѣмъ, что школа домовитая, уютная, чистая и съ хорошимъ хозяйственнымъ порядкомъ, съ чистымъ дворомъ, съ тѣнистымъ садикомъ, съ небольшимъ, но благоустроеннымъ огородомъ была бы пріятнымъ и поучительнымъ мѣстомъ не только для маленькихъ своихъ учениковъ, но и для всего окрестнаго крестьянства,—и этою своею стороною она просвѣщала бы простой народъ никакъ не менѣе, чѣмъ преподаваемымъ въ немъ ученіемъ.

Наконецъ, отъ школы нашей требуютъ, чтобы она сообщала своимъ ученикамъ полезныя въ быту народномъ свѣдѣнія, и преимущественно сельско-хозяйственныя, такъ какъ главное занятіе нашего народа и главный источникъ его благосостоянія составляетъ земледѣліе. И этого требованія нельзя не признать резоннымъ и основательнымъ. По условіямъ нашей жизни, при нашемъ отсутствіи какихъ-либо доступныхъ народу средствъ, изъ которыхъ онъ могъ бы пріобрѣтать хоть какія нибудь полезныя свѣдѣнія для улучшения своего хозяйства, народная наша школа, помимо своихъ общеобразовательныхъ цѣлей, должна придти на помощь народу съ этой именно стороны,—и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Этою помощью она, между прочимъ, вѣрнѣе и скорѣе всего пріобрѣтетъ себѣ довѣріе и расположеніе народное. Въ какой бы формѣ и какимъ бы способомъ ни было признано возможнымъ распространять полезныя и здравыя хозяйственныя свѣдѣнія въ народѣ, во всякомъ случаѣ школьные участки могли бы оказать въ этомъ случаѣ существенную и ничѣмъ не замѣнимую пользу во многихъ отношеніяхъ.

ОТНОШЕНІЯ БЕЛЛЕТРИСТИКИ КЪ ДУХОВЕНСТВУ.

Духовенство сильно стало интересоваться свѣтскую печать. Явилось множество повѣстей, рассказовъ, отдѣльных эпизодовъ изъ жизни духовенства. Этому сословію посвящаются цѣлыя внутреннія обзорѣнія въ журналахъ, отдѣльныя статьи и замѣтки. Итакъ вопросъ о духовномъ сословіи, очевидно, поставленъ на очередь и поставленъ прямо, рѣшительно въ свѣтской литературѣ. Не отвѣчать на этотъ вопросъ и не содѣйствовать его рѣшенію или, по крайней мѣрѣ, разъясненію, было бы со стороны духовной журналистики непростительно. Это-то и побудило насъ изучить свѣтскую литературу о духовенствѣ, опредѣлить ея направленіе и выяснить ея причины.

Пишущіе о духовенствѣ беллетристы рѣзко дѣлятся на два лагеря. Одинъ изъ нихъ строго держится стараго идеалистическаго направленія, а другой — реалистическаго. Первый еще вѣрнѣе въ хорошія стороны духовенства, особенно живущаго въ глуши, въ селахъ. Писатели этого направленія отсылаютъ стариковъ-священниковъ, искренно набожныхъ, умныхъ и, главное, простодушныхъ, добросердечныхъ, какъ это видимъ у князя Мещерскаго (въ его «Тайнахъ современнаго Петербурга»), или же выставляютъ молодыхъ, энергичныхъ священниковъ, горячихъ дѣятелей въ пользу развитія народа и освобожденія его отъ эксплуатаціи сильныхъ міра сего (см. напр. жизнь сельскаго священника соч. Ляванова). Но этотъ лагерь слишкомъ незначителенъ въ сравненіи со

всѣмъ числомъ пишущихъ, сочиняющихъ и рассказывающихъ о духовенствѣ. Главною силою въ современной литературѣ являются, безъ сомнѣнія, реалисты только не стараго добраго времени, а наваго съ большею развязностію и беззащитностію. Общій тонъ и направленіе произведеній этого рода слишкомъ ясно высказаны въ нихъ, чтобы сомнѣваться въ ихъ смыслѣ. Въ какое произведеніе ни поглядите, вездѣ вы увидите грязь, которую хотятъ выставить на показъ, скабрёзъ и уродство. Свѣтская литература этого направленія какъ то особенно полюбила все скабрёзное изъ жизни духовенства; да и выставляютъ-то эту грязь не такъ, какъ она попадаетъ; итъ, ее сначала отшлифуютъ, обдѣлаютъ, прикрасятъ, а потомъ уже и выпустятъ гулять по свѣту. Такъ-то выходитъ гораздо остроумнѣе и забавнѣе. Духовенство ругаютъ даже заднимъ числомъ, за дѣла вѣковъ давно минувшихъ, какъ это дѣлаетъ г. Мордовцевъ съ патриархомъ Никономъ.

Если мы станемъ пристальнѣе всматриваться въ литературныя произведенія, то найдемъ въ частности и тѣ стороны, которыя въ особенности поражаютъ перо беллетристовъ. Обыкновенныя, такъ сказать заурядныя обвиненія, ставшія въ наше время какимъ-то общимъ мѣстомъ, можно резюмировать такъ: духовенство неумѣренно предаётся пьянству, слишкомъ требовательно за свои труды, слишкомъ много заботится о повышеніяхъ и наградахъ и вообще не выполняетъ своихъ прямыхъ обязанностей. Но и это «вообще» въ послѣднее время нашло для себя болѣе полное и точное выраженіе. Духовенство стали обвинять въ томъ, что оно не заботится о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи и воспитаніи пасомыхъ, не имѣетъ вліянія и авторитета, слишкомъ удалилось, изолировалось отъ общества; оно обвиняется даже въ нарушеніи церковнаго благочинія («Наше духовенство» Рус. Рѣчь іюнь 1880 г.). Первый разрядъ обвиненій — въ пьянствѣ, лихоимствѣ, честолюбіи—затрогиваетъ слабыя стороны духовенства безъ отношенія къ выполненію имъ своихъ прямыхъ обязанностей, касается только человѣческой вообще личности духовныхъ пастырей; второй родъ обвиненій, напротивъ, прямо говоритъ о несоотвѣтствіи современнаго духовенства прямымъ задачамъ и цѣлямъ его. Мы дѣлаемъ это различіе въ виду того, что смѣшеніе ихъ ведетъ обыкновенно къ путаницѣ и не даетъ возможности ясно и точно отвѣчать на обвиненіе. Обвиненія въ перваго рода недостаткахъ имѣютъ дѣло съ нравственнымъ обликомъ духовнаго сословія; поэтому исправленіе въ подобныхъ недостаткахъ можетъ идти путемъ гласнаго обличенія и устраненія тѣхъ причинъ, которыми вызваны были эти недостатки. Обвиненія въ недостаткахъ другаго рода говорятъ уже о томъ, что духовенство въ своемъ настоящемъ видѣ не можетъ выполнять своихъ прямыхъ обязанностей, а потому для искорененія ихъ уже недостаточно только однихъ обличеній; нужно коренное преобразование духовнаго сословія, измѣненіе школьнаго воспитанія его и соціальнаго положенія. Литература хотя и смутно поняла это, и потому, касаясь недостатковъ духовенства, то ограничивается только одними обличеніями и обвиненіями, то придумываетъ различныя прозвѣты преобразования духовнаго сословія.

Скажемъ сначала нѣсколько словъ объ обличителяхъ. Намъ не думается, чтобы они смотрѣли на это дѣло серьезно, и ихъ обличенія вызваны, кажется, совсѣмъ не желаніемъ исправленія и помощи духовенству въ этомъ исправленіи. За это говорить прежде всего тенденціозность обвиненій. Отчего,

напр., ни одно произведеніе реалистическаго направленія не обмолвилось ни однимъ добрымъ словомъ о духовенствѣ въ настоящее время? Ужели въ самомъ дѣлѣ въ числѣ духовныхъ лицъ и ихъ дѣтей нѣтъ ни одного хорошаго человѣка? Ужели только одною грязью и можно помянуть духовныхъ отцовъ? Ужели ни одного положительнаго типа нельзя представить изъ всего духовнаго сословія? Этому положительно нельзя вѣрить! А между тѣмъ ни одного хорошаго человѣка въ числѣ духовныхъ лицъ литература не показала. Впрочемъ, мы виноваты: есть и положительные типы и авторы относятся къ нимъ очень сочувственно. Вотъ, напр., г. Мордовцевъ о протопопѣ Аввакумѣ вѣдь какъ сочувственно пишетъ. По его словамъ заключать, что это былъ не человѣкъ, а ангелъ во плоти: у Аввакума и теплое, любящее сердце, и не истощимое терпѣніе, соединенное съ духомъ христіанской любви и смиренія, и необыкновенное нравственное мужество и проч. и проч. Всего и не перечтешь, что написалъ хорошаго объ Аввакумѣ г. Мордовцевъ! Но, читатель, Аввакумъ уже не былъ духовнымъ лицомъ въ то время, въ какое описываетъ его авторъ; онъ былъ уже запрещенъ соборомъ и въ романѣ Мордовцева является во всеоружіи раскольническихъ тенденцій. А о раскольникахъ-то можно говорить какъ угодно сочувственно: это не запрещается! Другое дѣло—православные! Тутъ уже дорошаго ничего не ищите! Возьмите въ томъ же романѣ хоть самого патріарха Никона и вы увидите, что это былъ необыкновенный гордецъ, эгоистъ и даже полоумный развратникъ какой-то. Выходить, г. Мордовцева въ сочувствіи православному духовенству даже въ отдаленную эпоху церковно-исторической жизни обвинять нельзя.—Насъ поражаетъ въ обличеніяхъ литературы и еще одинъ фактъ: это—отсутствіе всякихъ разъясненій причинъ, породившихъ уназываемые ими грустныя явленія въ духовенствѣ. Давно извѣстно каждому, что однимъ смѣхомъ и обличеніями нельзя исправить нравовъ даже частнаго лица, а тѣмъ болѣе многочисленнаго сословія. Для этого нужно устранить причины этихъ явленій. Вотъ, если бы литература позаботилась отыскать эти причины и удалить ихъ, а затѣмъ показала бы и новый путь, по которому должно было бы идти обновленное духовенство, тогда мы повѣрили бы въ благія намѣренія обличителей и обвинителей. Но этого нѣтъ и потому мы не вѣримъ, чтобы выкапываніе всей этой грязи было дѣломъ серьезнымъ. Мы склонны смотрѣть на дѣло гораздо проще. Не помнимъ, какой-то публицистъ охарактеризовалъ современное настроеніе большей части общества исканіемъ занятнаго. «Въ силу» такого настроенія общество полюбило всякіе курьезы, скандалы, всякую грязь и т. п. неблагоуханныя вещи. Этимъ только и можно объяснить, почему публика такъ благосклонно приняла романъ Э. Зола «Нана». Хотя въ литературѣ мимоходомъ и поговорили о грязи и непристойности этого романа, однако публика всежь таки его читала и читала съ большимъ аппетитомъ. Удовлетворяя этому настроенію, литература также пошла въ поиски курьезовъ и грязи, грязи и курьезовъ. Въ этомъ исканіи она заходитъ часто даже далѣе, чѣмъ ожидала этого публика, и выставляетъ даже то, что не всякому прилично читать. Гдѣ же, спрашивается, найти столько курьезовъ, скандаловъ и грязи, сколько нужно для удовлетворенія публики? Однихъ купцовъ, да частныхъ лицъ для этого недостаточно. Притомъ же съ нихъ немного и спрашивается. Г. Лѣсковъ, напр. охотно признаетъ даже праведникомъ того, кто «стоитъ нѣсколько выше обыкновенной, посред-

ственной нравственности. А чтобы быть порядочнымъ человекомъ, значить нужно и того меньше. А извѣстный фактъ, что курьезъ и скандалъ поразительнѣе, забористѣе такъ сказать, тамъ, гдѣ больше не соответствія между идеальнымъ и дѣйствительнымъ. Вотъ почему, думается намъ, литература и направила свои стрѣлы на духовенство. Идеаль духовнаго пастыря очень высокъ. Понизить эти идеальныя требованія отъ него и убавить тяжести никто не хотѣлъ. Между тѣмъ въ пастыри избираются такіе же, какъ и въ всѣ прочіе люди, самые простые, обыкновенные. Значить, несоответствіе велико. Оттого-то уклоненія духовныхъ лицъ такъ рѣзко и бросаются въ глаза. Бросаются въ глаза даже и не уклоненія, а вообще обыденная жизнь духовнаго лица, если только оно живетъ, какъ всякій смертный, не особенною какою-нибудь ангельскою жизнію. Это нужно сказать въ особенности о лицахъ высшей духовной іерархіи. Посмотрите въ «мелочи архіерейской жизни» Лѣскова и вы увидите, что онъ обязанъ своимъ появленіемъ и своимъ успѣхомъ именно этому обстоятельству, т. е. тому, что архіереи живутъ, какъ и другіе люди съ потребностями питанія, удовлетворенія голода, жажды и т. п. Замѣть авторъ эти факты въ другой сферѣ, а не въ сферѣ высшей іерархіи, и ему все сказали бы, какъ Аммосъ Федоровичъ Тяпкинъ-Ляпкинъ: «и не остроумно». А написалъ онъ свою книжицу объ архіереяхъ и пошла она въ ходъ, да еще возбудила интересъ во всей публикѣ. А вѣдь въ книжкѣ г. Лѣскова только и есть, что одніе *мелочи*, да и мелочи-то довольно заурядныя. Собственно говоря, этимъ мелочамъ такъ и слѣдовало бы остаться мелочами, какъ и всѣмъ тѣмъ скабрезнымъ случаямъ, какія выставила литература изъ жизни духовенства. Но этого не случилось. А случилось нѣчто другое. Мелочамъ придали несвойственный имъ характеръ, поразукрасили ихъ, частное возвели въ общее и выдали за нѣчто не обыкновенное, поражающее глазъ. А отсюда не далеко уже до обвиненія въ поголовной деморализаціи духовенства. Что же за причина того, что литература такъ поверхностно отнеслась къ духовенству? Мы думаемъ, что причина этого явленія заключается въ незнаніи духовенства. Нельзя отрицать того, что нашлись бы люди, которые могли бы честно отнестись къ духовенству и показать его въ истинномъ свѣтѣ. А между тѣмъ ихъ нѣтъ. Что это зависитъ именно отъ незнанія духовенства, можно видѣть изъ того, какъ пишутся различныя рассказы и повѣсти изъ жизни духовенства. Современныя требованія критики отъ беллетристическаго произведенія таковы, чтобы оно отличалось глубокимъ психологическимъ анализомъ, такъ какъ анализъ есть самое лучшее средство опредѣлять тѣ или иныя вліянія, при которыхъ слагается извѣстный характеръ. Чтобы этотъ анализъ былъ удаченъ, автору необходимо знать своего героя вполнѣ, до мельчайшихъ подробностей; ему необходимо поэтому наблюдать надъ той средой, въ которой воспитывался, жилъ и дѣйствовалъ его герой. Такимъ образомъ точность и ясность психологическаго анализа можетъ служить отчасти даже мѣркой степени наблюдательности автора и знанія имъ своего предмета. Этого-то психологическаго анализа мы не видимъ ни въ одномъ произведеніи, гдѣ выставляются лица изъ духовнаго званія. Авторы этихъ произведеній описываютъ только внѣшніе поступки и дѣянія своихъ героевъ и только съ этой стороны и выставляютъ ихъ. О психологическихъ же состояніяхъ дѣйствующихъ лицъ, о вліяніи на ихъ характеръ различныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ и о самомъ процессѣ,

которымъ складывался нравственный образъ героя, никто не говорилъ. А почему? Да, очевидно, потому, что самъ авторъ объ этомъ ничего не знаетъ. Потому то всѣ сужденія о духовенствѣ обыкновенно и основываются только на внѣшнихъ поступкахъ. Видать, напр., что нѣкоторые лица духовнаго званія часто позволяютъ себѣ не въ мѣру употреблять спиртные напитки; ну, и заключаютъ, что съ батюшками ничего не подѣлаешь: они всегда пили и будутъ пить не въ мѣру. Узнали, что нѣкоторые священники облагаютъ требы известными пошлинами и строго требуютъ ихъ съ прихожанъ; значитъ, «поповы глаза завидушіе, руки загребушія». Лучшій то изъ этихъ писателей знатокъ духовенства едва ли знаетъ о немъ больше, чѣмъ тотъ приснопамятный Лука, который хвалилъ поповское житье за то, что:

Поповы ши-то жирныя,

Попова яша съ маслѣцомъ,

Попова дочка толстая, —

Попова лошадь сытая и т. д.

Мы не споримъ, что все, что написано дурнаго о духовенствѣ, встрѣчается среди него, хотя и не въ такомъ видѣ и не въ такихъ размѣрахъ. Но что за причины этихъ явленій? Само ли духовенство виновато въ этомъ? Обыкновенно обвинители безусловно почти обвиняютъ его, такъ какъ оно не сумѣло бороться съ условіями и не удержалось на надлежащей высотѣ. И странное дѣло! Чѣмъ либеральнѣе известны литературный органъ, тѣмъ строже и неумолимѣе онъ относится къ духовенству. Для него не бываетъ уже никакихъ извиненій. Конечно, строгость приговоровъ можетъ оправдываться тѣмъ, что священникъ долженъ быть свѣтомъ міру и слѣд., въ немъ должно быть всего меньше недостатковъ; она находитъ для себя оправданіе также и въ томъ, что духовенство сравнительно образованный классъ и слѣд. ему не простительны грубыя удовольствія и пороки. Но при всемъ томъ этотъ приговоръ забываетъ то обстоятельство, что священникъ — человекъ, а не ангелъ, и что у каждаго могутъ быть такіа обстоятельства, которыя необходимо влекутъ за собой тѣ или иные пороки.

ПО ПОВОДУ ТРЕХСОТЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ СИБИРИ.

Въ *Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 18. 29 апрѣля 1879 г.) нами была помѣщена библиографическая записка по поводу вышедшей въ то время брошюры М. П. Пуцилло: *Указатель дѣламъ и рукописямъ, относящимся до Сибири и принадлежащимъ Москов. Глав. Архиву Мин. Ин. Дѣлъ* (in 8° 123 стр. и. 75 к.) и мы высказались тогда, что это превосходный трудъ и драгоценный вкладъ въ библиографію къ предстоящему юбилею Сибири, который не только раскрываетъ драгоценныя матеріалы въ различныхъ отношеніяхъ того края, но и сообщаетъ много сокровенныхъ и неразработанныхъ по сіе время матеріаловъ для исторіи христіанскаго просвѣщенія Сибири со времени покоренія ея въ 1581 году по настоящее время. Просматривая превосходный трудъ г. Пуцилло, мы по его указателю просмотрѣли все то, что необходимо, чтобы сдѣлать краткій историко-библиографическій очеркъ матеріаловъ для исторіи христіанскаго просвѣщенія помянутой отдаленной страны къ предстоящему 300 лѣтнему юбилею ея.

Въ представляемомъ нами вкраткѣ очеркѣ мы сообщаемъ о состояніи церкви въ Сибири до учрежденія епархіи, объ

основаніи епархіи, свѣдѣнія вкратцѣ о распространеніи христіанства въ Сибири, о числѣ церквей, основаніи монастырей и нѣкоторыя историческія данныя о существовавшихъ и нынѣ существующихъ семинаріяхъ. Представляемый нами нынѣ очеркъ почтеннымъ читателямъ далеко не объемлетъ всѣхъ важныхъ церковныхъ событій юбилейной страны, и сообщаетъ только въ самыхъ краткихъ свѣдѣніяхъ о важнѣйшихъ случаяхъ; а потому и не можетъ вполне удовлетворить историка того края, ищущаго открытія церковно-историческихъ подробностей. Всѣмъ хорошо известно, какъ трудно одному лицу собрать много матеріаловъ, такъ какъ помянутые матеріалы раскинуты по различнымъ архивамъ и книгохранилищамъ нашего обширнаго отечества; кромѣ того принимая во вниманіе краткость свободнаго времени отъ служебныхъ занятій, по въ то же время желая и съ своей стороны внести что нибудь въ общую сокровищницу научныхъ знаній къ предстоящему юбилею Сибири, мы ограничились только составленіемъ означеннаго очерка по матеріаламъ указаннымъ въ брошюрѣ г. Пуцилло и въ то же время держались сокращенности въ изложеніи; сообщая, только то высказанное, покорнѣе просимъ просвѣщенныхъ читателей о благосклонномъ возрѣніи на посильный трудъ нашъ, въ уваженіи того, что въ немъ большею частію помѣщены свѣдѣнія и указанія на источники доселѣ мало известныя, и собраны въ одно цѣлое отрывки рукописей, разбросанныхъ въ разныхъ дѣлахъ помянутаго учрежденія.

Историческій очеркъ Сибирской епархіи слѣдовало бы начать съ учрежденія архіерейской каѳедры въ Тобольскѣ; такъ какъ безъ архіерея нѣтъ епархіи, но водвореніе христіанства въ Сибири началось при самомъ завоеваніи ея. Покоритель Сибири Ермакъ Тимофеевичъ, въ 1580 и 1581 гг., во время похода въ эту страну идолопоклонства и исламизма имѣлъ подвижную часовню съ иконами и священнослужителей, которые отправляли церковную службу; вскорѣ за Ермакомъ отважные казаки и стрѣльцы шли для дальнѣйшаго покоренія Сибири и подражая примѣру Ермака, имѣли также иконы и священниковъ. Съ постепеннымъ завоеваніемъ Сибирской страны, умножались въ ней и русскіе пришельцы; кромѣ казаковъ и стрѣльцовъ она заселялась разной вольницей, такъ какъ страна эта для внутреннихъ губерній нашего отечества сдѣлалась символомъ богатства; пушныя звѣри, большія пространства полей и лѣсовъ привлекали сюда многихъ изъ Каргополя, Сольвычегодска, Вятки, Устюга и другихъ мѣстъ. Въ 1590 г. 3 мая по царской грамотѣ прислано по волѣ въ Сибирь изъ Сольвычегодска 30 семействъ. Въ 1597 году по указу повелѣно было бѣжавшимъ за шесть и болѣе лѣтъ, чѣмъ бы они не были, оставаться въ своихъ убѣжищахъ. Заселеніе Сибири равномерно совершалось и въ христіанскомъ отношеніи чрезъ сооруженіе часовень, церквей и монастырей. Первыми церквами въ Сибири были: въ Тюмени, церковь Рождества Богородицы, лѣтняя и св. Николая, съ придѣломъ Феодора Стратилата, зимняя, основанная при zaloженіи этого перваго города въ 1586 году; при увеличеніи народонаселенія и устройствѣ Тюмени; означенныя небольшія церкви уничтожены и на мѣсто ихъ въ 1600 и 1601 гг. построены пространныя.

Въ 1600 году по возвращеніи изъ Москвы Обдорскаго Остяцкаго князя Василія, гдѣ онъ принялъ св. крещеніе, построена въ Обдорскѣ церковь во имя св. Василія Великаго. Въ Остяцкомъ княжествѣ Кудѣ, на берегу Оби, тамошнимъ

княземъ Игичеемъ Алачевымъ въ 1602 г. построена церковь во имя св. Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ, вскорѣ послѣ того, какъ мать его и одинъ изъ сыновей, а послѣ и самъ, бывъ въ Москвѣ, приняли христіанскую вѣру.

Такимъ образомъ въ періодъ до учрежденія въ Сибири епархій, построены были церкви при основаніи городовъ: Тары, Сургута, Нарыма, Кемска, Томска, Кузнецка и Енисейска. При построеніи церквей въ Сибири, вскорѣ основались и монастыри. Инокіи шли изъ Россіи въ новопокоренную страну, заводили святыя обители, для принятія въ нихъ старыхъ и безпомощныхъ людей, а вмѣстѣ, съ этимъ и для распространенія царствія Христова среди языческихъ племенъ; такимъ образомъ основаны въ 1601 году въ Тобольскѣ первый монастырь во имя св. Зосимы и Савватія и за тѣмъ постепенно стали строиться и прочіе монастыри, исторически свѣдѣнія о построеніи которыхъ имѣются въ библиотекѣ Моск. глав. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Въ первыя сибирскія церкви церковныя принадлежности присылались изъ Москвы отъ государей. По духовнымъ дѣламъ Сибирь зависѣла отъ архіепископа Вологодскаго и Великопермскаго, которому поручено было отпускать сюда изъ своей епархій духовенство; по этому въ слѣдъ за возвращавшимся изъ Москвы атаманомъ Иваномъ Кольцомъ, котораго Ермакъ посылалъ къ царю Іоанну IV съ донесеніемъ о покореніи Сибири, изъ Вологды и Устюга въ Сибирь было отправлено десять священниковъ съ семействами; при построеніи вновь церквей умножалось и число присылаемаго духовенства.

Духовные первоначально переселявшіеся изъ Россіи въ Сибирь, сами обучали своихъ дѣтей грамотѣ по церковной азбукѣ, написанной уставомъ, псалтыри и другимъ Богослужбнымъ книгамъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ потному церковному пѣнію; монахи же при заводимыхъ монастыряхъ отъ благочестивыхъ своихъ упражненій удѣляли время на обученіе грамотѣ юношества, особенно духовнаго и приготавливали церковнослужителей.

Интересно состояніе Сибири въ періодъ смутнаго времени, когда враги дѣйствовали въ Россіи, сибирскіе правители, не поддаваясь ни слухамъ, ни внутреннимъ или вѣшнимъ покушеніямъ, единодушно пребывали твердыми долгу, престолу и отечеству; въ 1612 г. когда получались окружныя посланія объ очищеніи Москвы отъ враговъ отечества, Сибирь съ полными слезъ глазами воздавала хвалу Богу и пѣла молебствія во всѣхъ храмахъ по три дня съ колокольнымъ звономъ. Запись Московскаго земскаго совѣта 6 февраля 1613 г. разосланная во всѣ города объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича, разлила радость по Сибири. Смутное время прояснилось, народное разореніе остановилось и наступила пора благоустройству.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, оградивъ Россію отъ вѣшнихъ непріятелей, терзавшихъ ее во время самозванцевъ и междуцарствія, началъ съ кротостію и мужествомъ устроить гражданское благоденствіе и ревностно заботился о благосостояніи русской церкви. Онъ видѣлъ, что въ обширномъ пространствѣ завоеванныхъ мѣстъ Сибири не достаетъ жезла архипастырскаго, не достаетъ свѣтильника для великой страны съ разнородными ея племенами; по этому посовѣтовавшись съ родителемъ своимъ патріархомъ Филаретомъ, въ 1620 г. царь учредилъ въ Сибири особую епархію; мѣсту каедръ назначено

быть въ Тобольскѣ, который еще въ 1590 г. вмѣсто Тюмени былъ назначенъ главнымъ городомъ Сибири. Здѣшніе іерархи сначала именовались сибирскими и Тобольскими, а съ 1721 г. по учрежденіи въ Иркутскѣ особой епархій, — Тобольскими и Сибирскими. Съ 1621 по 1668 г. были архіепископы, потомъ до 1768 г. митрополиты и наконецъ архіепископы.

Въ составленномъ и изданномъ нами еще въ прошломъ 1880 году каталогѣ рукописямъ, относящимся до церковной исторіи (хранящ. въ библиотекѣ Моск. Глав. Архива Мин. Иностранныхъ Дѣлъ. (in 8°. 25 стр. ц. 40 к.), историкъ и почтенный читатель усмотритъ какіе драгоценные матеріалы скрываются въ означенномъ богатомъ и старѣйшемъ книгохранилищѣ, которые могутъ раскрыть всю исторію христіанскаго просвѣщенія въ Сибири за 300 лѣтъ; изъ составленной нами описи видно, что въ этомъ книгохранилищѣ имѣются дѣла и вѣдомости о построеніи церквей и монастырей въ Сибири съ жалованными грамотами, перечень бывшихъ въ Сибирской епархій преосвященныхъ (съ 1621—1721 гг.) съ ихъ біографіей, краткій историч. очеркъ Иркутской іерархій отъ ея начала до 1835 г.; нѣкоторые изъ означенныхъ матеріаловъ представляютъ даже самостоятельно обработанный трудъ; все это не мѣшало бы собрать дѣлкомъ и издать въ слѣдъ къ предстоящему юбилею въ видѣ особаго сборника. Также есть весьма достаточно матеріала и въ архивахъ: Министерства Юстиціи, Св. Правительств. Синода, сенатскомъ, но въ сожалѣнію не только таковыя матеріалы еще не разработаны, но даже имъ не имѣется элементарныхъ описей.

И. Токмаковъ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ГАТЧИНСКІЯ СВЯТЫНИ.

Въ Гатчинѣ, теперешней резиденціи Государя, 12 октября происходило церковное торжество. Ежегодно въ этотъ день совершается въ Гатчинѣ торжественное приношеніе въ гатчинскій соборъ, для поклоненія православныхъ вѣрующихъ, древнихъ святынь, хранимыхъ въ церкви Зимняго дворца въ Петербургѣ — части древа Животворящаго Креста Господня, чудотворной иконы Филермской Божіей Матери, писанной св. евангелистомъ Лукою, и десной руки св. Іоанна Крестителя. Эти драгоценныя святыни съ незапамятныхъ временъ находились въ обладаніи іоаннитовъ, — впоследствии рыцарей мальтійскаго ордена, — которые, какъ гласитъ преданіе, приобрѣли эти святыни въ разное время: часть Животворящаго Креста — въ 1187 году, въ Іерусалимѣ, когда, вмѣстѣ съ храмовниками, іоанниты были хранителями Креста Господня; Филермская икона Божіей Матери досталась во время крестовыхъ походовъ, около 1200 года; десная рука Іоанна Крестителя, обрѣтавшаяся, по завоеваніи Византіи турками, въ еокровищницѣ султановъ, приобрѣтена іоаннитами по договору отъ султана Баязета II въ 1484 году. Вступивъ въ обладаніе поименованными святынями, іоанниты уже не разставались съ ними въ теченіе всего многолѣтняго существованія ордена. Но въ концѣ прошлаго столѣтія, въ 1798 году, когда Мальта была завоевана Бонапартомъ, рыцари были принуждены покинуть островъ и искали покровительства и защиты у русскаго Императора Павла I. Государь принялъ, какъ извѣстно, званіе великаго магистра ордена, и въ благодарность за оказанное покровительство рыцари принесли въ

даръ русскому Царю всё, что было самого дорогаго въ ихъ ордѣнѣ; такимъ образомъ древнѣйшія святыни христіанства стали достояніемъ русской православной церкви. Въ первый разъ онѣ были привезены въ Россію въ 1799 году и по волѣ Императора Павла доставлены въ торжественной процессіи прямо въ Гатчину, въ придворный храмъ, 12 октября 1799 года. Въ этотъ день происходило въ гатчинскомъ храмѣ бракосочетаніе великой княжны Елены Павловны съ наследнымъ принцемъ Мекленбургъ-Шверинскимъ, и Государь, взявъ десницу Крестителя, благословилъ ея новобрачную чету; нѣсколькими днями позже, именно 19 октября, въ томъ же храмѣ происходило другое бракосочетаніе — великой княжны Александры Павловны съ Іосифомъ, Палатиномъ Венгерскимъ, и также сопровождалось благословеніемъ новобрачныхъ десницею Предтечи. Однако не долго Гатчина была мѣстомъ храненія святынь, привезенныхъ съ Мальты. Осенью того же года, съ отъѣздомъ царской семьи, онѣ были взяты въ Петербургъ въ храмъ Зимняго дворца, гдѣ и сохранялись безъ выноса 52 года слишкомъ. Только въ 1852 г., Императоръ Николай Павловичъ, посѣтивъ вновь имъ отстроенный гатчинскій соборъ и, уступая просьбамъ жителей Гатчины, повелѣлъ — ежегодно, 12 октября, переносить святыни изъ Зимняго дворца въ гатчинскій соборъ и праздновать этотъ день въ Гатчинѣ. Съ той поры ежегодно, наканунѣ 12 октября, святыни привозятся изъ Петербурга на лошадяхъ, сопровождаемыя сакелларіемъ придворной церкви Зимняго дворца и вносятся въ придворную церковь Гатчинскаго дворца. Въ самый же день 12 октября крестнымъ ходомъ онѣ переносятся въ гатчинскій соборъ, гдѣ пребываютъ до 22 октября, — дня празднованія Казанской иконы Божіей Матери, послѣ чего онѣ снова отвозятся изъ Гатчины обратно въ Петербургъ. Соборъ въ эти дни открытъ съ утра до вечера для молящихся, и не только жители Гатчины приходятъ на поклоненіе св. мощамъ, но и изъ окрестныхъ селеній и изъ Петербурга пріѣзжаютъ вѣрующіе приложиться къ святынямъ, а въ соборѣ цѣлый день не прекращаются молебны.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Празднованіе двадцатипятилѣтія въ должности благочиннаго. Съѣздъ представителей русскихъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ. Большевскій исправительный пріютъ. Дѣйствія комиссіи по безплатному снабженію книгами школъ.

— 25 минувшаго октября въ Новопименовской церкви происходило торжество по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія служенія настоятеля этой церкви о. протоіерея А. Г. Пикольскаго въ должности благочиннаго Никитскаго сорока. Литургію совершалъ самъ юбиляръ въ сослуженіи старѣйшаго духовенства своего благочинія и двухъ зятьевъ: благочиннаго того же Никитскаго сорока, другой половины, Благочиннаго, на Тверской, церкви протоіерея Н. Н. Свѣтлового — Платонова и священника Богоявленской, въ Елоховѣ, церкви І. Я. Березкина при пѣніи Чудовскаго хора. Вновь богато отдѣланная огромная церковь была совершенно полна молящимися. Во время причастаннаго стиха протоіерей Василіе-Кесарійской церкви, въ Тверской Ямской, А. А. Романовскій произнесъ слово, въ которомъ воспользовавшись дневнымъ Евангеліемъ, предлагающимъ притчу Спасителя о *сымени* указалъ на усердное въ различныхъ видахъ сѣяніе слова Бо-

жія юбиляромъ и многоплодныя послѣдствія трудовъ его. Предъ благодарнымъ молебномъ протоіерей Николаевской, въ новой слободѣ, церкви П. В. Приклонскій произнесъ рѣчь юбиляру, въ которой также описалъ его заслуги и поднесъ ему золотой украшенный цѣнными камнями наперсный крестъ — даръ признательности къ своему начальнику подвѣдомственнаго ему духовенства. Прихожане Новопименовской церкви поднесли ему икону Пресвятой Троицы въ дорогой ризѣ. Юбиляръ отвѣчалъ духовенству и прихожанамъ пристрашно и глубоко прочувствованною рѣчью. Кромѣ иконы прихожанами поднесена юбиляру — также священническая трость чернаго дерева съ золотомъ въ верхнемъ концѣ и надписью. На молебнѣ, въ которомъ участвовали всѣ священнослужители Новопименовскаго благочинія были провозглашены многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику и всему царствующему дому, Высокопреосвященнѣйшему Макарію, митрополиту Московскому и юбиляру; была возглашена и вѣчная память въ Бозѣ почившему митрополиту Филарету, вызвавшему юбиляра на благочинническіе труды.

— 20-го октября, въ Москвѣ, открылся съѣздъ представителей русскихъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ. Проектъ программы, предложенный московскимъ Руквишиновскимъ пріютомъ, по инициативѣ котораго и образовался нынѣшній съѣздъ, очень скромный; онъ обнимаетъ собою: возрастъ малолѣтнихъ, которыхъ нельзя не принимать; срокъ содержанія, необходимый для нравственнаго перевоспитанія и обученія ремеслу; мѣры исправленія; способы обученія малолѣтнихъ ремеслу и грамотѣ. Правленіе харьковскаго общества исправительныхъ пріютовъ сдѣлало дополненіе этого проекта тремя вопросами, изъ которыхъ слѣдующій наиболее замѣчательный: «не слѣдуетъ ли желать, чтобы законодательнымъ путемъ была открыта возможность поступать въ исправительныя заведенія, взамѣнъ тюрьмъ, и для тѣхъ несовершеннолѣтнихъ, которые подвергаются тюремному заключенію въ качествѣ состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ».

Съѣздъ оставилъ еще очень много открытыхъ вопросовъ, важныхъ для успѣшнаго дѣла исправленія малолѣтнихъ преступниковъ, и необходима періодическая повторяемость этихъ съѣздовъ, для постепенной, экспериментальной выработки положеній, долженствующихъ лечь въ программу такой широкой и трудной задачи, какъ перевоспитаніе челоѣка. Публикація отчетовъ этихъ съѣздовъ, и тѣхъ свѣдѣній, которыя могутъ доставлять всѣ существующія исправительныя заведенія, привлечетъ къ этому дѣлу вниманіе и участіе общества. Слѣдующій съѣздъ предположенъ въ Кіевѣ въ 1884 году.

— Въ воскресенье 24 октября, въ 12 час. дня, по приглашенію члена общества Поощренія Трудолюбія въ Москвѣ С. П. Яковлева, члены съѣзда представителей исправительныхъ учрежденій въ 12 челоѣкъ собрались вмѣстѣ съ председателемъ съѣзда на станціи Ярославской желѣзной дороги, гдѣ ихъ ожидалъ экстренный поѣздъ съ двумя директорскими вагонами. Въ этомъ поѣздѣ съѣздъ отправился на станцію Мытищи, и оттуда на нѣсколькихъ саняхъ въ Большевскій исправительный для нищенствующихъ дѣвочекъ пріютъ, расположенный въ 6 верстахъ отъ станціи и окруженный рѣдкимъ березовымъ лѣсомъ. Большевскій пріютъ принадлежитъ къ числу самыхъ полезныхъ учрежденій общественной благо-

творительности. Уставъ его утвержденъ въ концѣ 1873 года. Приютъ основанъ на жертвованныхъ деньгахъ, причемъ земля въ количествѣ 2 десятинъ вмѣстѣ съ одноэтажнымъ деревяннымъ домомъ уступлена приюту въ безотчетное пользованіе на все время его существованія Попечительнымъ о бѣдныхъ комитетомъ. Земля эта составляетъ часть имѣнія Попечительнаго о бѣдныхъ комитета состоящаго при селѣ Большевъ. Участокъ этотъ находится въ сосѣдствѣ съ Клязьмой, въ весьма здоровой мѣстности и не въ далекѣ отъ церкви. Приютъ при надобности можетъ получать скорую медицинскую помощь изъ сосѣдней богадѣльни, словомъ положеніе его чрезвычайно удобно во всѣхъ отношеніяхъ. Приютъ основанъ въ 1874 году.

Мы подѣхали, пишетъ корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей», къ новому двухэтажному деревянному дому, окруженному заборомъ, и вступила съ крыльца въ небольшую приемную начальницы приюта. Тамъ встрѣтили гостей начальница приюта и ея попечительница г-жа Киричко. Первая любезно предложила намъ показать приютъ. Нижний этажъ зданія занятъ приемною начальницы и ея собственною спальней, классными комнатами, общею столовой и кухней. На столахъ столовой были размѣщены разныя дѣтскія работы, преимущественно шитье и вязанье. Изъ конца коридора широкая лѣстница ведетъ въ дортуары, двѣ чрезвычайно высокія, во всю длину зданія, комнаты. Стѣны ничѣмъ не обиты, изъ сосновыхъ брусевъ, вследствие чего воздухъ спаленъ пропитанъ здоровымъ смолистымъ запахомъ. У каждой дѣвочки по желѣзной кровати, на которой постланы соломенный матрацъ, простыня, байковое одѣяльце и небольшая подушка набитая шерстянымъ клопомъ. Между кроватками помѣщаются бѣлые сосновые шкапки для разныхъ принадлежностей. Всѣхъ мѣсть въ приютѣ 70, но дѣтей въ немъ въ настоящее время 43. Дѣвочки вмѣстѣ съ учительницей встрѣтили насъ во второмъ дортуарѣ. Дѣти были одѣты въ темныя платья, чисто умыты и имѣли веселый видъ. Старшей около 14 лѣтъ, а самой младшей чытере года. Между ними выдавались своею миловидностью и типичностью Калмычка лѣтъ шести, завезенная въ Москву и брошенная здѣсь кѣмъ то, и Турчанка пяти лѣтъ, худенькая дѣвочка, брюнетка, съ огромными черными глазами, привезенная изъ Болгаріи, родители которой были убиты или бѣжали. Дѣвочка уже хорошо говоритъ по русски и прочла громко и отчетливо молитву къ Пресвятой Богородицѣ. Большинство дѣтей буквально подобраны съ улицы или съ церковныхъ папертей. Нѣкоторыхъ общество силой отбирало отъ шарманщиковъ, нищихъ и т. п. Большинство дѣтей не имѣютъ никакой родни, у немногихъ лишь есть родители, а нѣкоторые знаютъ и помнятъ одну мать. Пятерыхъ, самыхъ счастливыхъ посѣщаютъ родные. Дѣти очевидно были намъ очень рады. Они обступали насъ, охотно и безъ всякой боязни отвѣчали на наши вопросы. По словамъ учительницы, они ведутъ себя очень скромно и послушно, хотя ни къ какимъ строгимъ мѣрамъ относительно ихъ не прибѣгаютъ.

Главное подспорье приюта составляютъ въ настоящее время деньги добываемыя отъ продажи жертвуемыхъ въ Общество негодныхъ вещей, причемъ приютъ выручаетъ до 1500 руб. Трудно повѣрить что такія вещи какъ напримѣръ битая посуда, кости, тряпки, подметки, пузырьки, пробки, даже проволока отъ бутылокъ и короби отъ спичекъ принимаются

отъ жертвователей, и при томъ съ благодарностью. Въ сожалѣнію, не всѣ Москвичи знаютъ объ этомъ; иначе, конечно, эти ничего не стоящія пожертвованія еще болѣе умножились бы. Стоитъ только завести каждому ящикъ въ который видать весь ненужный домашній хламъ, а по его наполненіи написать открытое письмо въ Общество; тотчасъ же явится артельщикъ, заберетъ вещи и выдастъ квитанцію. Благодаря этой разумной выдумкѣ, десятки дѣтей спасаются ежегодно отъ нищеты, голода и пороковъ. Для того чтобы дѣйствовать успѣшнѣе на исправленіе дѣтей, Общество выхлопотало себѣ право не стѣсняться сроками и содержать дѣтей въ приютѣ столько времени сколько оно сочтетъ необходимымъ, но не позже 16 лѣтняго возраста.

— Въ засѣданіи общества распространенія полезныхъ книгъ, происходившемъ въ квартирѣ предѣлательницы А. Н. Стрекаловой, 20 октября 1881 года, по повелу Всемилостивѣйшаго принатія Государемъ Императоромъ общества подъ Свое Августѣйшее покровительство, читанъ былъ барономъ Н. В. Корфомъ, предѣлелемъ комиссіи по бесплатному снабженію школъ книгами, краткій отчетъ, изъ котораго видно что комиссія не оставляла ни одного требованія неисполненнымъ, хоть и не всегда въ томъ размѣрѣ въ какомъ эти требованія заявлялись, Главная цѣль комиссіи снабжать школы книгами для вѣдлснаго чтенія учащихся, а также для раздачи въ награду окончившимъ курсъ въ народныхъ школахъ. Въ сожалѣнію, денежные средства комиссіи въ истекшемъ году не соответствовали широтѣ ея задачи. Изъ денежныхъ пожертвованій можно указать лишь на даръ Ивана Алексѣевича Яковлева въ 200 р. и на увеличенные противъ трехрублевой нормы членскіе взносы предѣлательницы общества А. Н. Стрекаловой, а также С. В. Жарковой, С. С. Подгорѣцкаго и др. Книгъ пожертвовано въ комиссію за истекшій годъ до 4.000 экз., включая въ это число присланные разными лицами и учрежденіями брошюры и отдѣльные листки. Самыя крупныя пожертвованія были слѣдующія: отъ неизвѣстныхъ болѣе 2.000 экз. брошюрь религиозно-правственнаго содержания; 1.000 экз. предисловія къ брошюрь г-жи Толычевой: «Избави, Боже, отъ грѣха и отъ недобраго чловека»; отъ Комиссіи Народныхъ Чтеній въ Москвѣ 162 экз. книгъ и брошюрь, болышею частью годныхъ для школъ; отъ Н. Ю. Некрасова 100 экз. дѣтскихъ книгъ; отъ Н. П. Деркачева 60 экз. изданныхъ имъ «Школьныхъ Ступеней» и 10 экз. его же «Подспорья» и т. п. Просьбы о присылкѣ книгъ поступили изъ 36 губерній, въ томъ числѣ изъ весьма дальнихъ, какъ напримѣръ: Архангельской, Астраханской, Вологодской, Вятской, Гродненской, Лифляндской, Люблинской, Подольской, С.-Петербургской, Сувалкской, Сѣдлецкой, Эстляндской, а также изъ разныхъ мѣсть Сибири, между прочимъ отъ алтайскаго миссіонера отца Филарета Сильковскаго. Пожертвованія, какъ книгами такъ и деньгами, принимаются въ книжномъ магазинѣ общества (товарищество Петровскихъ линий), а также у предѣлателя комиссіи барона Н. В. Корфа (Каретный рядъ, 1-й Волконскій пер., свой домъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Дѣятельность «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения»; публикація чтеній и частных собесѣдованій. Учрежденіе женскаго общежитія «Убѣжища». Учрежденіе частныхъ окружныхъ попечительствъ на Волнѣ. Постановленіе Ярославскаго епархіальнаго съезда объ издаваніи протоколовъ съезда особовъ брошюрой. Обложеніе церковной земли, какъ источникъ дохода на епархіальныя нужды. Примеры почетной дѣятельности духовныхъ лицъ въ земствѣ. Открытіе въ Нижнегородской семинаріи миссіонерскаго противораскольничьяго класса. Нѣкоторыя изъ рѣшеній совѣщанія земскихъ экспертовъ по литейному вопросу. Простая мѣра противъ пьянства мастеровыхъ и рабочихъ. Общественныя запашки. Измѣненіе правилъ приема незаконнорожденныхъ дѣтей въ воспитательныя дома. 300-лѣтній юбилей завоеванія

С.-Петербургское «Общество распространения религиозно-нравственного просвѣщенія въ духѣ православной церкви» 18 октября открыло свои чтенія для образованной публики, въ помѣщеніи городской думы. Чтенія началъ протоіерей Заркевичъ, предположившій въ 5 чтеніяхъ изложить очень важный и любопытный предметъ—ученіе православной церкви о «человѣкѣ» въ связи съ воззрѣніями современнаго материализма. Другой рядъ чтеній, по четвергамъ, открывается съ 29 октября въ Солянскомъ городкѣ, здѣсь протоіерей Тихомировъ предложитъ нѣсколько апологетическихъ чтеній о религіи вообще.

Тоже общество избрало еще особый способъ для достиженія своей цѣли—частныя собесѣдованія о предметахъ религиозно-нравственнаго содержанія. Первый опытъ такихъ собесѣдованій описанъ въ «Церковно-Обществ. Вѣстникѣ», г. Маѣевою, присутствовавшей на собесѣдованіи. Вечеръ происходилъ 21 сентября, въ домъ кн. Долгорукаго, куда собрались нѣсколько человекъ, сочувствующихъ цѣлямъ общества, въ томъ числѣ дамъ и молодыхъ дѣвицъ. Вечеръ начался молитвой. Потомъ протоіерей Заркевичъ прочиталъ Евангеліе о талантахъ и сказалъ по поводу прочитаннаго въ назиданіе нѣсколько прочувствованныхъ словъ. За тѣмъ онъ же изъ книги «Минуты уединенныхъ размышленій» преосвященнаго Кирилла прочиталъ статью: «Человѣкъ», которая прослушана была съ большимъ вниманіемъ и подала поводъ къ оживленной бесѣдѣ. Замѣтивъ общее увлеченіе, протоіерей Заркевичъ прочелъ еще статью [Амфитеатрова: «о материнской заботливости церкви о насъ, съ минуты нашего рожденія». Казалось, все это мы знаемъ, но какъ полезно обновленіе этихъ знаній въ памяти и сердцѣ!—замѣчаетъ авторъ извѣстія. Присутствовавшій въ собраніи прот. Бѣляевскій, воспользовавшись благости Промысла по отношенію къ намъ и великой силы таинства причащенія рассказалъ по этому поводу два знаменательные случая изъ своей пастырской практики, а монахъ о. Аеоносіи, бывшій до монашества артиллерійскимъ офицеромъ, провозжавшій сѣмьныхъ на Сахалинъ, рассказалъ нѣсколько случаевъ проявленія добрыхъ нравственныхъ качествъ изъ жизни осужденныхъ на каторгу преступниковъ. Духовный вечеръ закончился молитвой. На вечера эти предположено собираться еженедѣльно по понедѣльникамъ, въ 6½ ч. вечера. Состоялся уже и 2-й вечеръ въ томъ же родѣ.

Нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ этой совершенно новой у насъ формѣ религиозно-нравственнаго назиданія. Эти вечера, давая возможность къ совершенно свободному обмѣну мыслей между присутствующими о тѣхъ предметахъ, какіе ихъ интересуютъ и на какіе ихъ наталки-

ваетъ живая дѣятельность, не стѣсняясь никакою заранее составленною программой, могутъ служить прекраснымъ и главное дѣло и совершенно практическимъ и жизненнымъ средствомъ религиозно-нравственнаго назиданія и просвѣщенія, предлагая его не въ общей формѣ, а вводя, такъ сказать,—въ текущую жизнь, въ ея обыденныя явленія. Очень бы было желательно, чтобы подобныя вечера хотя отчасти замѣнили тѣ собранія, гдѣ все время проводится въ картежной игрѣ, пустыхъ разговорахъ и пересудахъ и т. п.

Въ той же газетѣ напечатано извѣстіе о новомъ благотворительномъ учрежденіи,—женскомъ общежитіи, которое устраивается въ Курской губ., въ 20 верстахъ отъ г. Курска, подъ названіемъ «Убѣжище». Въ это учрежденіе будутъ принимаемы христіанки всѣхъ вѣроисповѣданій и званій, которыя, не давая вѣчнаго обѣта, могутъ провести въ немъ нѣкоторое время, а если полюбится, то и всю жизнь. Онѣ должны будутъ заниматься по своему образованію и способностямъ: одны—воспитаніемъ и образованіемъ дѣтей; другія—хозяйствомъ и разведеніемъ разныхъ породъ скота; инныя—работами въ рукодѣльнѣ, гдѣ могутъ производиться различныя работы отъ простыхъ до изящныхъ. Женское общежитіе, имѣя въ виду общественную пользу, заботится въ тоже время, чтобы все нужное для жительницъ, «убѣжища» приготавлилось ими самими; а чтобы оно всегда оставалось общепольнымъ, народнымъ и не превратилось бы въ учрежденіе замкнутое, живущее только для себя, оно имѣетъ своихъ передовыхъ двигателей въ лицѣ благотворителей и попечителей, съ которыми и составляетъ одно общество. Благотворительная дѣятельность этого общества состоитъ изъ трехъ разнородныхъ способовъ, раздѣленныхъ между его членами: 1) члены благотворители и благотворительницы; 2) члены попечители и попечительницы и 3) члены дѣятели. Въ заведеніи общества предполагается расположить въ жертвуемой подѣ «убѣжище» усадьбу г. Маѣевою, которая представляетъ все благопріятныя къ тому удобства. Уставъ «Убѣжища» пока еще находится на разсмотрѣніи правительства, но желающіе принять участіе въ этомъ дѣлѣ могутъ обращаться къ учредительницѣ г. Маѣевою, въ С.-Петербургѣ. Литейная, д. № 57, кв. № 22.

Въ Волынской еп., какъ сообщаютъ мѣстныя «Епарх. Вѣд.», учреждены частныя окружныя попечительства, которыя составляютъ какъ бы отдѣленія обще епархіальнаго попечительства, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ каждомъ благочинническомъ округѣ епархіи составляется изъ благочиннаго, его помощника и члена благочинническаго совѣта попечительство для призрѣнія состоящихъ въ округѣ безпомощныхъ священно и церковно-служителей, ихъ вдовъ и сиротъ; 2) для участія въ совѣщаніяхъ по болѣе важнымъ дѣламъ могутъ быть приглашаемы кромѣ того и другія духовныя лица, извѣстныя въ округѣ по дѣлу благотворенія; 3) предметы заботъ окружнаго попечительства: а) изысканіе денежныхъ средствъ на призрѣніе бѣдныхъ, въ предѣлахъ указанныхъ закономъ, и б) въ раздачу этихъ пособій бѣднымъ; 4) окружныя попечительства могутъ располагать: а) сборомъ отъ добротныхъ пожертвованій на бѣдныхъ духовнаго званія, посредствомъ ожидаемаго въ каждое полугодіе взноса отъ священниковъ по 2 руб., діаконовъ по 1 р. и причетниковъ по 50 к.; б) доходами отъ владѣщенскихъ церквей; в) остатками отъ церковныхъ суммъ; г) доходами отъ церковныхъ зданій и земель, отдаваемыхъ въ аренду; д) сборами въ глав-

нѣйшіе и храмовые праздники, а также сборами при требахъ; е) выгодами отъ празднаго мѣста, въ случаяхъ, указанныхъ въ п. 4 §§ 28 и 29 прав. 1873 г. о средствахъ содержанія духовенства. Что же касается кружечнаго и кошельковаго сбора, а также сбора по подписнымъ листамъ, отъ епархіальнаго попечительства рассылаемымъ, и штрафныхъ денегъ, то таковыя, по прежнему, представляются благочинными въ епархіальное попечительство; 5) окружныя попечительства тщательно собираютъ подробнѣйшія свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ округа, нуждающихся въ пособіи, и назначаютъ имъ количество пособія; списки такихъ лицъ представляются въ епархіальное попечительство два раза въ годъ: къ 1 января и 1 июля; 6) по разсмотрѣніи и утвержденіи списковъ епархіальнымъ архіереемъ они рассылаются къ исполненію въ окружныя попечительства, при чемъ, въ случаѣ недостатка мѣстныхъ средствъ, дѣлается пособіе изъ средствъ епархіальнаго попечительства; 7) окружная сумма хранится въ мѣстной ризницѣ; въ расходованіи ея представляется епархіальному попечительству отчетъ ежегодно, причемъ и остатки, свыше 50 руб. отсылаются туда же для причисленія къ специальнымъ его средствамъ. — Намъ думается, что такимъ порядкомъ правильнѣе и цѣлесообразнѣе будетъ распределяться помощь нуждающимся, а потому мѣра, принятая въ Волынской епархіи, могла бы, кажется, быть съ пользою введена и въ другихъ епархіяхъ.

— Въ протоколахъ Ярославскаго епархіальнаго сѣзда, напечатанныхъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, записано одно заслуживающее вниманіе опредѣленіе сѣзда. Находя, что хорошо было бы имѣть подъ руками постановленія обще-епархіальныхъ сѣздовъ отдѣльными за каждый сѣздъ брошюрами, потому что это давало бы возможность депутатамъ будущихъ сѣздовъ связывать свою дѣятельность съ однородными трудами прошедшаго времени, сѣздъ постановилъ возложить на редактора официальной части «Епархіал. Вѣдом.» обязанность выдавать брошюрами протоколы епархіальныхъ сѣздовъ, начиная съ нынѣшняго года, въ количествѣ, соразмѣрномъ числу наличныхъ причтовъ, на что духовенство обязывается къ подписной цѣнѣ за вѣдомости приплачивать особо 25 коп. Относительно прошлгодныхъ сѣздовъ предложено было возложить на членовъ сем. правленія отъ духовенства составленіе сборника протоколовъ обще-епархіальныхъ и окружныхъ сѣздовъ въ хронологическомъ порядкѣ и отпечатать его особою брошюрой, назначивши за него соотвѣтственную цѣну, но послѣднее предложеніе не было принято сѣздомъ. А жаль, — подобные сборники, помимо ихъ практической пользы, были бы очень важны, какъ историческій матеріалъ дѣятельности сѣздовъ. — Было бы желательнымъ и полезно, еслибы сѣзды и другихъ епархій последовали этому примѣру.

— Въ «Кіевскихъ Епархіал. Вѣдом.» одинъ священникъ указываетъ на обложеніе церковной земли известнымъ сборомъ какъ источникъ, изъ котораго можно получить средства на устройство въ Кіевѣ 2-го женскаго духовнаго училища. Въ Кіевской епархіи сельское духовенство имѣетъ въ своемъ пользованіи церковной пахатной и сѣнокосной земли, кромѣ усадебной, 55,476 десятинъ. Обложеніе десятины въ 30 коп. дало бы въ 10 лѣтъ 166,428 р. Этотъ источникъ дохода, кажется, нигдѣ еще не практикуется, а между тѣмъ въ экстренныхъ случаяхъ имъ можно бы воспользоваться.

— Духовенство наше помимо отправленія своихъ прямыхъ

обязанностей несетъ еще и земскую общественную службу, — въ качествѣ гласныхъ, членовъ училищнаго совѣта и проч. Въ корреспонденціи изъ Бѣжецкаго уѣзда Тверской губ., напечатанной въ «Церковномъ Вѣстникѣ», сообщается, что одинъ изъ священниковъ (о. Митропольскій) избранъ былъ единогласно секретаремъ уѣзднаго земскаго собранія и такъ удовлетворительно исполнилъ свои обязанности, что по окончаніи собранія, при всеобщемъ одобреніи, ему выражена особымъ постановленіемъ благодарность собранія. Другой священникъ (о. Гроздовъ), видный мѣстный общественный дѣятель, кромѣ многолѣтнихъ трудовъ по наблюденію и руководству народнымъ образованіемъ въ качествѣ члена училищнаго совѣта, замѣчательнѣе еще тѣмъ, что въ его приходѣ, при его трудахъ, терпѣніи и умномъ руководствѣ, открыта и находится въ цвѣтущемъ состояніи волостная ссудосберегательная касса, капиталъ которой простирается до 40,000 руб. Третій — о. діаконъ Образцовъ вдовый, одинокій и по болѣзни отказавшійся отъ должности, пожертвовалъ земству приобретенную имъ усадьбу въ 400 десятинъ и устроилъ здѣсь богадѣльню и приютъ для сиротъ, наличное число которыхъ предположено увеличить до 50. О. діаконъ сдѣлалъ представленіе земскому собранію объ устройствѣ при богадѣльнѣ домовою церкви съ причтомъ, при чемъ указалъ и средства для этого.

— Опредѣленіемъ епархіальнаго сѣзда Нижегородской епархіи, какъ видно изъ протоколовъ его, напечатанныхъ въ «Нижегород. Епарх. Вѣд.», постановлено, по предложенію преосвященнаго Нижегородскаго Макарія, открыть въ Нижегородской семинаріи миссіонерскій противураскольническій классъ на основаніяхъ, указанныхъ для подобныхъ классовъ въ указѣ Св. Синода 19 февраля сего года № 785.

— Совѣщаніе земскихъ свѣдущихъ людей по питейному вопросу продолжаетъ свои занятія. Изъ послѣднихъ его рѣшеній заслуживаютъ вниманія слѣдующія: 1) корчмы учреждаются только на дорогахъ, гдѣ существуетъ большой провозъ, и въ селлахъ торговыхъ и многолюдныхъ, гдѣ найдется необходимымъ земство; 2) чайныя, постоялыя дворы безъ продажи крѣпкихъ напитковъ, равно пивныя, особо разрѣшенныя земствомъ лавки и т. п. заведенія въ уѣздахъ открываются не иначе, какъ съ разрѣшенія уѣздныхъ земскихъ управъ, при чемъ управа собираетъ справки: а) о личности желающаго открыть торговлю и б) о мѣстѣ, гдѣ предполагается заведеніе. Разрѣшеніе не можетъ быть выдано: 1) лицамъ состоящимъ подъ судомъ или слѣдствіемъ по уголовнымъ преступленіямъ или оставленнымъ по суду въ подозрѣніи по такимъ преступленіямъ, за которыя опредѣлены въ законахъ наказанія, соединенныя съ потерей правъ состоянія, равно исключеннымъ и удаленнымъ изъ общества установленнымъ порядкомъ, а также женамъ ихъ и неотдѣленнымъ членамъ семействъ; 2) лицамъ содержавшимъ питейныя заведенія, трактиры и т. п. и лишившимся этого права за нарушенія питейнаго устава и обязательныхъ по питейной торговлѣ правилъ изданныхъ общественными учрежденіями, ихъ женамъ и не отдѣленнымъ членамъ семействъ; 3) всѣмъ лицамъ, опороченнымъ по суду и подвергнутымъ за кражу; и 4) безусловно устранить евреевъ-талмудистовъ отъ питейной торговли раздробительно въ селеніяхъ, городахъ и мѣстечкахъ.

— «Всеобщая Газета» сообщаетъ о слѣдующей чѣрѣ противъ пьянства, принятой однимъ заводчикомъ. Придичные

дни для нашихъ рабочихъ, какъ известно, въ то же время и дни разгула, въ которые большинство ихъ пропиваетъ свои недѣльные заработки. Обстоятельство это навело одного изъ нашихъ заводчиковъ—г. Нобеля—на мысль съ цѣлью уменьшенія между рабочими пьянства, раздавать заработную плату не въ субботу, какъ это заведено почти на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ, а въ понедѣльникъ. Послѣдствія этой мѣры оказались самыя благодѣтельны: пьянство между рабочими завода г. Нобеля уменьшилось до такой степени, что пьяницы, пропивающіе свои заработки, составляютъ между ними рѣдкое исключеніе.

— Въ «Москов. Телеграфѣ» сообщаютъ изъ Курска, что циркуляръ мѣстнаго губернатора, которымъ онъ предлагалъ сельскимъ обществамъ, въ видахъ обезпеченія исправнаго содержанія хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, завести у себя общественныя запашки,—принесъ весьма отрадныя результаты. Отъ 15 волостныхъ правленій уже получены донесенія, что крестьяне, понявъ пользу мірскихъ запасекъ, обратили на этотъ предметъ надлежащее вниманіе. Въ семи уѣздахъ Курской губерніи шестидесяти семью сельскими обществами отведено земли подъ общественныя мірскія запашки 270¼ десятинъ, и тремя волостями изъявлено согласіе ввести таковыя съ будущаго года. Такимъ образомъ замѣчаетъ корреспондентъ,—одна изъ наиболѣе обезпечивающихъ мѣръ къ исправному содержанію хлѣбныхъ запасовъ уже признана самими крестьянами. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ общественныя запашки, хотя и въ незначительномъ размѣрѣ, практикуются уже давно, онѣ принесли несомнѣнную пользу крестьянамъ, давъ имъ возможность не только содержать въ исправности хлѣбныя запасы натурою, но продаваемыми излишками отъ урожая составлять общественныя продовольственные капиталы.

— Въ газетахъ сообщается слухъ о пересмотрѣ правилъ пріема незаконно рожденныхъ дѣтей въ Императорскіе воспитательныя дома. Между прочимъ предполагается принять на будущее время за правило не только не скрывать отъ матерей о мѣстонахожденіи ихъ дѣтей, но и устроить выдачу премій тѣмъ матерямъ, которыя согласятся взять ребенка обратно и воспитывать его дома. Говорятъ, что инициатива этого гуманнаго проекта принадлежитъ министру народнаго просвѣщенія, барону Николаю.

— 26 октября исполнилось 300 лѣтъ со времени взятія Ермакомъ Тимофѣевичемъ въ Сибири города Искера, которымъ положено прочное начало завоеванію Сибири и присоединенія ея къ Россійской державѣ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ВОТЯКИ.

Языческія моленія и жертвоприношенія вотяковъ, ихъ нравственное состояніе и домашній бытъ.

Со времени завоеванія Казани при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ началось обращеніе въ христіанство татаръ, черемисъ и вотяковъ. Послѣ того въ различное время предпринимался цѣлый рядъ попытокъ къ ихъ обращенію; особенно энергично употреблялись разнаго рода понудительныя мѣры въ прошломъ столѣтіи, результатомъ коихъ было крещеніе многочисленныхъ инородческихъ массъ. Но не говоря о магометанствѣ татаръ, отличающихся особеннымъ упорствомъ

въ отстаиваніи своей вѣры, язычество черемисъ и вотяковъ до сего времени сохраняется въ пародныхъ правахъ, обычаяхъ, празднествахъ, жертвоприношеніяхъ и моленіяхъ. Замѣчательною живучестію и устойчивостію отличается вотяцкое язычество, оказывающее свое вредное вліяніе не только на крещеныхъ татаръ, но даже на русскихъ, живущихъ среди вотяковъ. «Крещеные татары, говоритъ миссіонеръ о. діаконовъ Анаковъ, заражены вотяцко-языческимъ духомъ. Они принимаютъ участіе во всѣхъ языческихъ жертвоприношеніяхъ вотяковъ, и всѣ обычаи и повѣрья у нихъ тѣ же, что и у вотяковъ»¹⁾.

— Въ старину вотяки молились въ дремучихъ лѣсахъ, въ настоящее время эти лѣса истреблены и обращены въ поля, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по нѣскольку деревьевъ оставлено несрубленными. Эти-то мѣста и въ настоящее время считаются у нихъ священными и называются по-вотяцки «луть», по-татарски «кирмятъ или киреметь». Все общество, которому принадлежитъ «луть» или «киреметь», ежегодно послѣ лѣтней рабочей поры приноситъ здѣсь по нѣскольку домашнихъ животныхъ. Такія обильныя жертвоприношенія на священныхъ мѣстахъ, смотря по числу жителей бывають не одинъ разъ, а два три и болѣе. Кромѣ того у вотяковъ есть еще общія для всѣхъ моленія, извѣстныя подъ общимъ именемъ — «мерень-вюсь», а по татарски — «олоке-ляуляръ», т. е. великія моленія. Такихъ моленій въ здѣшнемъ краю, т. е. въ Мамадышскомъ уѣздѣ Казанской губерніи только три: 1) въ селѣ Нырѣ; 2) въ деревнѣ Студеной Ключъ и 3) въ деревнѣ Верхнихъ-Куморахъ. Жертвоприношеніе въ этихъ селеніяхъ бываетъ по очередно, каждыи годъ, напр. въ одной деревнѣ, въ слѣдующій въ другой и т. д. Оно совершается обыкновенно за три дня до Петрова праздника. Жители въ честь «мерень-вюсь» приносятъ въ жертву разныхъ домашнихъ животныхъ,—кто корову,—кто — жеребца, овцу и проч. Въ урожайные годы щедрость вотяковъ не знаетъ предѣловъ и тогда число животныхъ, приносимыхъ въ жертву доходитъ до трехъ сотъ и болѣе. Мерень-вюсь возбуждаетъ суевѣрный страхъ не только въ вотякахъ, крещеныхъ и не крещеныхъ татарахъ, но и въ русскихъ. Проѣзжать мимо мерень-вюсь считается опаснымъ; татаринъ и русскій думаетъ, какъ бы мерень-вюсь, осердившись, не коснулся ихъ, не нанесъ вреда имъ самимъ, или ихъ лошадямъ. Въ случаяхъ болѣзни они обыкновенно говорятъ, что это онъ ихъ тронулъ и обѣщаютъ ему въ жертву какое либо домашнее животное, которое потомъ отдается вотякамъ для жертвоприношенія».

Не смотря на вредное вліяніе вотяцкаго язычества на окрестныхъ жителей, не смотря на то, что въ моленіяхъ вотяковъ-язычниковъ участвуютъ русскіе крещеные и не крещеные татары, все же магометанство въ здѣшнемъ краѣ—сильнѣе язычества. Крещеные и не крещеные вотяки, исполняя свои языческіе обряды, придерживаются магометанства въ такой значительной степени, что, если бы уничтожить языческія жертвоприношенія, то она походили бы на татаръ-магометанъ. Впрочемъ язычество все-таки имѣетъ не маловажное значеніе въ жизни вотяковъ,— оно удерживаетъ ихъ отъ отпаденія въ магометанство.

Крещеные вотяки, равно какъ и крещеные татары, по от-

¹⁾ Извѣстія по Казан. епархіи № 13-й.

звѣву миссіонера, плохіе христіане. «Въ церковь ходятъ они весьма рѣдко, только въ большіе праздники, въ Пасху, Рождество, Богоявленіе, Благовѣщеніе и нѣкоторые другіе большіе праздники, которые слѣдуетъ отмѣтить, празднуютъ и язычниками-вотьяками. Эти послѣдніе ходятъ въ эти дни въ церковь, ставятъ предъ иконами свѣчи и, не осылая себя крестнымъ знаменіемъ дѣлаютъ поясные поклоны и цѣлуютъ полъ. Въ воскресные же дни и другіе праздники, кромѣ вышеуказанныхъ, въ церкви иногда никого не бываетъ изъ прихожанъ. Грѣхи противъ 7-й заповѣди вотяки и крещенные татары, живущіе среди нихъ, считаютъ на во что. Нѣкоторые изъ нихъ ведутъ супружескую жизнь внѣ христіанскаго брака и живутъ съ женами безъ церковнаго благословенія. Въ оправданіе все они ссылались на то, что будучи людьми темными, неучеными, не зная закона Божія, грѣшатъ по невѣденію, и потому Богъ проститъ ихъ. На воспитаніе дѣтей своихъ вотяки мало обращаютъ вниманія и не смотрятъ за ихъ поведеніемъ и образомъ жизни. Они съ малолѣтства пріучаютъ своихъ дѣтей пить такъ-называемую кумышку и вино. Кумышка ослабляетъ умственные способности человѣка и дѣлаетъ его какъ бы дремлющимъ и неразвязнымъ. Дѣти, употребляющіе кумышку, и въ училищѣ рѣзко отличаются отъ другихъ, — смотрятъ какъ полупьяные или угорьные, бываютъ тупы и плохо учатся.

Въ домашнемъ быту вотяки и крещенные татары чистоты и опрятности не соблюдаютъ; полъ ихъ домовъ грязный, нары, лавки и столы не мытые и покрыты пылью, — стѣны закоптѣлыя, на полкахъ разныя трапки и посуда съ съѣстными припасами; духота и жара въ домахъ стоитъ невыносимая. Иконы они вѣшаютъ надъ окнами и только изрѣдка въ переднемъ углу; во многихъ домахъ икону замѣняетъ маленький мѣдный крестикъ, привѣшанный къ стѣбѣ на доскутъ бумаги, а въ иныхъ и безъ ней, отчего трудно видѣть его. Въ тѣхъ вотякскихъ домахъ, въ которыхъ живутъ татары-рѣшетники, не имѣется и мѣдныхъ крестиковъ и внутреннее устройство ихъ совершенно татарское, только безъ чулачиковъ.

КОРЕЙЦЫ.

Общественное устройство въ Корей. Корейское духовенство. Религиозное состояніе корейцевъ и ихъ семейный бытъ.

Въ числѣ многочисленныхъ инородцевъ, населяющихъ обширную Приморскую область, находятся корейцы, — выходцы изъ сосѣдней съ нашими отдаленными восточными владѣніями страны. Переселеніе корейцевъ въ Приморскую область началось со времени присоединенія къ намъ Амурской области и продолжается до настоящаго времени. Корейцы — народъ тихій, трудолюбивый и земледѣльческій, и потому заселеніе обширныхъ, пустыхъ и плодородныхъ земель было бы весьма желательно въ виду недостаточности мѣстнаго производства хлѣба для прокормленія жителей области. Корейское правительство употребляетъ разныя средства, чтобы задержать переселеніе къ намъ своихъ подданныхъ. Но скученность народонаселенія въ отечествѣ, притѣсненія чиновниковъ, кастическое государственное устройство, что читатель ниже увидитъ изъ описанія путешествія въ почти неизвѣстную намъ страну Эрста Опперта, побуждаетъ ихъ пренебрегать препятствіями и опасностями и стремиться въ наши владѣнія.

Поселившіеся у насъ по теченію Усури и Амуру корейцы, по отзывамъ нашихъ миссіонеровъ, съ охотою и готовностію

принимаютъ христіанство. Нѣтъ почти никакой надобности ихъ убѣждать и склонять къ тому, какъ это видно изъ миссіонерскаго отчета за 1879-й годъ; они упрашиваютъ нашихъ миссіонеровъ дать имъ время подумать и разсудить, чтобы рѣшиться на переѣзду въры, или же прямо выражаютъ желаніе принять христіанство и крестившіеся усердно и ревностно исполняютъ христіанскія обязанности. Такая готовность корейцевъ къ принятію христіанства объясняется, какъ увидитъ ниже читатель, крайнимъ упадкомъ религиозныхъ вѣрованій въ Корей, гдѣ официальною религіею считается буддизмъ, почти совершеннымъ отсутствіемъ храмовъ, а главнымъ образомъ дурнымъ образомъ жизни и крайнею распущенностію буддійскаго духовенства, принадлежащаго поэтому къ самому низшему и презрѣнному классу общества. Передадимъ любопытныя и интересныя свѣденія о жителяхъ неизвѣстной почти у насъ страны, о религиозномъ состояніи ихъ и корейскомъ духовенствѣ.)

«По послѣдней официальной народной переписи число жителей въ Корей показано въ 8.000.000; но этому исчисленію нельзя давать никакой вѣры. Такъ какъ каждое селеніе облагается податями по числу жителей, то въ интересахъ высшихъ чиновниковъ скрывать дѣйствительное число жителей съ тѣмъ, чтобы уменьшить, елико возможно, сумму податей, платимыхъ въ казну и побольше положить въ свой карманъ. По частнымъ свѣдѣніямъ, число жителей на полуостровѣ и принадлежащихъ къ нему островахъ простирается до 16.000.000; но это, число скорѣе ниже, чѣмъ выше дѣйствительнаго. Отличительную черту общественнаго устройства племени, населяющихъ Корей, составляетъ строгое подраздѣленіе на касты. Непосредственно за королемъ, имѣющимъ неограниченную власть надъ своими подданными и членами королевской фамиліи, которые впрочемъ стоятъ внѣ всякихъ кастъ и выше ихъ, идутъ такъ-называемые дворяне, или благородные, распадающіеся на два класса — гражданскихъ и военныхъ. За особенныя заслуги король жалуетъ дворянское достоинство лицамъ другихъ сословій. За дворянами, идутъ касты полудворянъ и городскихъ обывателей, за ними собственно народъ, т. е. поселяне, земледѣльцы, охотники, рыбаки и проч. и наконецъ крѣпостные, но между этими послѣдними и народомъ есть еще совершенно особая каста — «презрѣнная», распадающаяся на нѣсколько степеней. Къ этой-то кастѣ принадлежитъ между прочимъ и духовенство, занимающее чуть не послѣднюю ступень въ общественной дѣстности и нужно сказать правду, по своему характеру и нравамъ, и не стоящее лучшаго положенія».

«Официальной религіею въ Корей нужно признать буддизмъ, проникшій туда первоначально въ 373 г. по Р. Хр. Вообще же въ религиозномъ отношеніи корейцы стоятъ немного выше совершенныхъ дикарей, и во всякомъ случаѣ ниже китайцевъ и японцевъ. У китайцевъ соблюденіе извѣстныхъ религиозныхъ обрядовъ хотя и не вытекаетъ изъ внутренней потребности, но во всякомъ случаѣ имъ присуще нѣкоторое уваженіе къ обрядамъ древности; въ корейцахъ ничего подобнаго нѣтъ. Священники и бензы въ Китаѣ тоже невысоко стоятъ по образованію и не пользуются особымъ уваженіемъ въ народѣ; тамъ это объясняется тѣмъ, что они пользуются своимъ положеніемъ для того только, чтобы жить на чужой счетъ и

ничего не дѣлать; но во всякомъ случаѣ на нихъ смотреть далеко не такъ презрительно, какъ на духовенство въ Корей. Причина этого явления заключается прямо въ непорочности духовенства, а никакъ не въ отсутствіи нравственнаго чувства въ народѣ. То совершенное униженіе и полное нравственное безобразіе, до котораго довело себя корейское духовенство, понятное дѣло, не можетъ внушить народу никакого уваженія къ той религіи, представителями которой являются подобныя пастыри. Правительство не разъ пробовало принимать различныя мѣры для поднятія духовенства, но все его стараніе исправить его и поставить въ болѣе приличное положеніе были напрасны, а потому дѣтъ ничего удивительнаго, что духовенство постоянно остается на самой послѣдней общественной ступени. И это было всегда такъ. Французскій миссіонеръ Дежи давно еще писалъ, что бонзы въ Корей презираются до такой степени, что имъ не дозволяется даже жить въ городахъ и какъ жилые, такъ и молитвенные дома они могутъ строить только за городомъ. Въ столицѣ живетъ высшее духовенство, обязанное наблюдать за своими подчиненными, но оно не лучше своихъ собратьевъ и не можетъ служить для нихъ примѣромъ и имѣть какое либо вліяніе. Одежда корейскихъ бонзъ похожа на одежду ихъ китайскихъ собратьевъ; они носятъ длинныя широкія рясы и ходятъ съ бритой головой. Вообще ихъ наружность совершенно гармонируетъ съ ихъ характеромъ; все они безъ исключенія неряшливы и грязны до нельзя. Очень естественно, что при подобныхъ условіяхъ, и въ Корей нечего искать ни храмовъ, ни молитвенныхъ домовъ, подобныхъ, тѣмъ, какія существуютъ въ Китаѣ и Японіи. Тамъ въ каждой, самой бѣдной деревушкѣ непременно есть свой молитвенный домъ, или покрайней мѣрѣ шкафъ, предъ которымъ народъ молится и въ каждомъ домѣ, даже у послѣднихъ бѣдняковъ, находится уголокъ для домашнихъ пенатовъ; здѣсь же ничего подобнаго. Даже въ самыхъ значительныхъ селеніяхъ, и то далеко не во всѣхъ большая рѣдкость встрѣтить какой нибудь несчастный изломанный кюль; достаточнотна него взглянуть, чтобы понять, съ какимъ пренебреженіемъ относятся къ нему. Въ самыхъ большихъ селеніяхъ мнѣ случалось видѣть какіе-то грубые деревянные чурбаны разной величины, торчавшіе на дорогѣ; я не обращалъ на нихъ сначала никакого вниманія; но каково же было мое удивленіе, когда я узналъ, что обрубки эти были мѣстными идолами, и замѣняли храмы и молитвенные дома. Воткнули ихъ прямо въ землю и потомъ думать о нихъ забыли; единственная отдѣлка этихъ безобразныхъ обрубковъ, отъ 2 до 4 футовъ вышиною, состояла въ томъ, что они были очищены отъ коры и на верхнемъ концѣ было вырублено топоромъ подобіе какого-то уродливаго лица; многіе изъ нихъ покосились на бокъ, другіе валялись на землѣ. Мѣстные жители видѣли въ нихъ свою потѣху, и обступивши ихъ гурьбой, со смѣхомъ перекатывали ихъ съ мѣста на мѣсто. Но было бы въ высшей степени несправедливо заключить изъ этого, что корейцамъ вовсе недоступно никакое религиозное чувство. Совершенно напротивъ, съ увѣренностію можно сказать, что изъ всѣхъ азіатскихъ народовъ ни одинъ такъ не воспримчивъ къ истинно-религиозному чувству, какъ корейцы, а опыты показали, что разъ обращенный въ христіанскую вѣру гораздо глубже и искреннѣе проникается ею и бываетъ въ ней много тверже, чѣмъ напримѣръ китайцы. Наши миссіонеры въ своихъ отрывкахъ о корейцахъ также съ большими по-

хвалами говорятъ объ ихъ набожности и усердіи къ богослуженію и вообще къ христіанскимъ храмамъ.

«Въ Корей преобладаетъ полигамія и положеніе женщины тамъ мало чѣмъ различается отъ положенія ея въ Китаѣ. Число женъ зависитъ отъ общественнаго положенія и состоянія мужчины; а такъ какъ въ среднихъ и низшихъ класахъ богатыхъ людей почти не встрѣчается, то у нихъ рѣдко бываетъ больше одной жены. Никакихъ формальностей и празднествъ при вступленіи въ бракъ корейцы не знаютъ; женихъ, условившись съ отцомъ или другими родными невѣсты на счетъ приданаго или вознагражденія за жену, беретъ дѣвушку къ себѣ; она дѣлается его женой и онъ можетъ располагать ею по произволу, какъ своею собственностію. Жены живутъ въ отдѣльныхъ для нихъ назначенныхъ комнатахъ; чѣмъ выше общественное положеніе мужей, чѣмъ они знатнѣе, тѣмъ строже держатъ ихъ въ заключеніи, строже чѣмъ китайскихъ женщинъ. Въ деревняхъ, гдѣ женщины занимаются полевыми работами, онѣ пользуются нѣсколько болѣею свободою».

Въ домашнемъ быту, въ устройствѣ своихъ жилищъ и всей вообще житейской обстановкѣ корейцы имѣютъ много общаго съ китайцами, но отличаются отъ сихъ послѣднихъ болѣею чистотою и опрятностію, что вполне подтверждается свѣдѣніями и нашихъ миссіонеровъ.

ИЗЪ СЛАВЯНСКИХЪ ЗЕМЕЛЬ.

Въ Сербіи совершилось на дняхъ дѣло возмутительной неправды. Кому на Руси неизвѣстно имя митрополита [Михаила? Кто не помнитъ его воззваній, проникавшихъ во глубину Русскаго народа, о помощи Сербіи во дни горя и нужды? И вотъ, митрополита Михаила, ревностнаго сербскаго патриота и вѣрнаго друга Россіи, этого цѣлителя ранъ наносимыхъ православію въ сербскихъ земляхъ подъ игомъ Турціи и Австріи, стоиаетъ съ его священнаго поста какое то министерство, которое вчера родилось и завтра быть можетъ исчезнетъ, говорятъ «Московскія Вѣдомости».

Митрополитъ Михаилъ, окончивъ курсъ въ Кіевской духовной академіи со степенью магистра и прослуживъ нѣсколько лѣтъ профессоромъ въ Бѣлградской духовной семинаріи, еще въ 1854 году былъ хиротонисанъ во епископа Шабацкой епархіи. Въ 1879 году 14 октября исполнилось 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ онъ служитъ сербской церкви въ санѣ епископа. Тогда праздновался юбилей его служенія, вся Сербія восторженно чествовала своего архипастыря. Изъ разныхъ концовъ Россіи и славянскаго міра лѣтели привѣтствія. Русскій Государь, который среди всѣхъ православныхъ народовъ востока и славянскаго юга именуется [Православнымъ Царемъ] причислялъ тогда митрополита Михаила къ ордену св. Александра Невскаго.

Митрополитомъ сталъ епископъ Михаилъ въ то самое время когда династія Обреновичей была вновь призвана народомъ на сербскій престолъ. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе болѣе чѣмъ двадцати трехъ лѣтъ, онъ занималъ этотъ высокий и многотрудный постъ.

Онъ помогалъ всякому приходившему къ нему сербу, онъ поддерживалъ падавшій духъ у жителя Босніи и Герцоговины когда тотъ являлся къ нему съ горькими жалобами на турецкія гоненія, а въ послѣдствіи на австрійскія, онъ под-

держивалъ надежды сербскаго народа, онъ постоянно указывалъ своей паствѣ на великое славянское царство, откуда лились благодѣянія на сербскій народъ во все время съ тѣхъ поръ какъ начались связи между Россіей и Сербіей. Всякій русскій находилъ у него пріютъ, помощь, ласковое, одобряющее слово. Русскіе люди вѣрили въ Сербію лишь ей митрополиту, и главная помощь сербамъ изъ Россіи шла чрезъ него.

Могъ ли быть благоуденъ и пріятель Австріи такой человекъ? Попытки низложить его дѣлались уже давно. Еще въ 1875 году произошло столкновение между митрополитомъ Михаиломъ и тогдашнимъ министерствомъ, въ которомъ занималъ мѣсто тотъ же г. Стоянъ Новаковичъ; но тогда дѣло уладилось. Тогда было говорить «Моск. Вѣдом.» сильно наше вліяніе на всемъ Балканскомъ полуостровѣ, тогда не было еще и въ виду берлинскаго конгресса, тогда сербы были еще вѣрны народнымъ преданіямъ и сербскіе министры боялись оскорбить народное чувство заискиваньями у Австріи, и рассчитывали на поддержку Россіи. Съ тѣхъ поръ многое переживалось въ жизни Балканскихъ славянъ. Занятіемъ Босніи и Герцеговины Австрія не только приобрѣла новыя страны для эксплуатаціи, но и открыла новый путь для своихъ интригъ на всемъ Балканскомъ полуостровѣ. Она усилила свое вліяніе на полуобразованную славянскую интеллигенцію, она съумѣла, не брезгуя средствами, овладѣть легкими умами, то прельщая блескомъ богатства и аристократизма, то увлекая либеральными фразами слабыя души выродившихся юнаковъ сербскихъ войнъ за независимость. Австріи нужно было очистить Сербію отъ всѣхъ сильныхъ народныхъ людей....

Митрополитъ Михаилъ горячій сербскій патриотъ, и вотъ чего Австріи ему простить не можетъ. Во всѣхъ его рѣчахъ и проповѣдяхъ, во всѣхъ его убѣжденіяхъ, слышенъ патриотъ сербской земли. Онъ однако не величался своимъ патриотизмомъ, не выставялъ своихъ заслугъ, онъ скромно несъ тяготы своего положенія, и въ минуты горя и печальныхъ думъ о дѣлахъ родной страны искалъ утѣшенія въ вѣрѣ въ Россію, въ надеждѣ на русскую помощь. Въ этомъ отношеніи митрополитъ Михаилъ былъ вѣрнымъ выразителемъ духа балканскихъ славянъ.

О смѣщеніи сербскаго митрополита Михаила, Вѣнская газета: «Presse» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія изъ Бѣлграда: «Министръ исповѣданій г. Стоянъ Новаковичъ отправилъ митрополиту Михаилу письмо, въ которомъ потребовалъ, чтобы преосвященный отказался отъ своего поста. Митрополитъ, подавшій формальный протестъ противъ домогавшаго обыска, произведеннаго по приказанію министра Новаковича и прокурора Проповича, какъ противъ незаконнаго дѣйствія, и просившій по телеграфу заступничества Россіи, отказался исполнить требованіе и остался въ своемъ дворцѣ. Вслѣдъ за тѣмъ министръ Новаковичъ послалъ митрополиту министерскій декретъ, въ силу котораго митрополитъ Михаилъ отставлялся отъ своего поста и его преемникомъ назначался епископъ Моисей, а самъ митрополитъ сосылался въ заточеніе въ монастырь св. Петка въ округѣ Парачинѣ. На другой день при огромномъ стеченіи народа, митрополитъ служилъ обѣдню въ своей церкви и сказалъ проповѣдь. Митрополитъ намѣренъ ѣхать въ Петербургъ, въ случаѣ если правительство насильственно вынудитъ его выйти въ отставку. Между тѣмъ русскій министръ-резидентъ Персіани получилъ приказаніе

объявить князю Милану, что Россія не одобряетъ смѣщенія митрополита Михаила, и въ слѣдствіе этого князь Миланъ на время приостановилъ смѣщеніе митрополита, а министръ исповѣданій подалъ въ отставку».

Сообщаемъ подлинный текстъ протеста сербскаго митрополита Михаила къ князю Милану противъ княжескаго декрета, увольняющаго его отъ должности:

«Ваше высочество! Отставленіе меня отъ должности архіепископа бѣлградскаго и митрополита сербскаго и послѣдовавшее въ то же время назначеніе управляющимъ церковными дѣлами Моисея, епископа неготинскаго, есть вопіющее правонарушеніе по отношенію какъ къ сербской конституціи, такъ и православною церкви. Православная церковь признается конституціею государственною церковью княжества, а послѣдняя, въ силу основныхъ каноновъ православною церковью, подвѣдомственна исключительно патриарху константинопольскому.

Достоинство епископскаго сана и принесенная мною публично торжественная присяга — охранять святость вѣры и права церкви — вмѣняютъ мнѣ въ обязанность, какъ главы сербской церкви, не оставлять своей резиденціи, а распоряженіе свѣтской власти, лишающее меня сана и назначающее на мое мѣсто епископа Моисея, предать анаемѣ, какъ актъ насилія, направленный противъ существующихъ церковныхъ законовъ. Рѣшеніе моей судьбы зависитъ отъ тѣхъ, кто имѣетъ право располагать ею, а именно отъ патриарха константинопольскаго, какъ главы восточнаго синода, отъ русскаго синода, какъ главы русской государственной церкви, отъ патриарховъ Антиохійскаго, іерусалимскаго и александрійскаго и отъ митрополитовъ черногорскаго, румынскаго и греческаго.

Къ этимъ членамъ и верховнымъ главамъ православною церкви я апеллировалъ и лишити меня сана могутъ только соборы православною церкви, а отнюдь не совѣты министровъ, не имѣющій права принимать какія бы то ни было рѣшенія по церковнымъ дѣламъ. Какъ сербскій гражданинъ и человекъ, прослужившій государству двадцать восемь лѣтъ, я ссылаюсь сверхъ того на ст. 26 сербской конституціи, по которой никто не можетъ быть осужденъ безъ суда, и не будучи выслушанъ по взводимому на него обвиненію; дабы имѣть возможность защищаться. Между тѣмъ никакого обвиненія противъ меня не было предъявлено, и я не былъ преданъ компетентному суду. Поступокъ вашего министерства есть самое вопіющее нарушеніе законовъ, въ слѣдствіе чего и указъ лишити всякой силы. Отказываясь подчиниться распоряженію объ обложеніи лицъ духовнаго званія особымъ налогомъ, я исполнилъ только свой долгъ и свою обязанность. Мѣра эта являетсѣ симоніей по отношенію къ православною церкви, а такъ какъ по этому вопросу не запрошено было мнѣніе ни епископскаго синода, ни мое собственное, то синоды отвергнувъ ее постановленіемъ, подписаннымъ епископами Викторомъ нишскимъ, Викентіемъ ужичскимъ, Моисеемъ неготинскимъ и Іеронимомъ шабацкимъ, и признавъ ее недействительною. Отвѣтственность за расколъ въ сербской церкви я отъ себя отклоняю.

«Бѣлградъ, 20 октября 1881 г.»

Глава сербской церкви митрополитъ сербскій».

Протестъ въ этотъ же день былъ врученъ князю, котораго въ то же время уведомили, что митрополитъ рѣшительно отказывается оставить архіепископскій дворецъ и отправиться на заточеніе въ монастырь св. Петка.

По послѣднимъ извѣстіямъ газеты: «Presse» Епископы Нишскій, Вияторъ, Неготинскій, Моисей, Ужицкій, Вияентій и Шабачкій, Иеронимъ подали кн. Милану протестъ, въ которомъ они, какъ члены сербскаго Синода, возстаютъ противъ низложенія митрополита Михаила и ходатайствуютъ, чтобы Миланъ новымъ указомъ возстановилъ митрополита въ его должности. Въ противномъ случаѣ, не желая взять на себя ответственности за возможность раскола въ сербской церкви они считаютъ себя вынужденными удалиться отъ дѣлъ.

Нѣтъ надобности распространяться о томъ, какъ страдаетъ несчастное населеніе Македоніи отъ свирѣпости турокъ; даже и въ Восточной Румелии противославянская агитація доходитъ до такихъ размѣровъ, что часть болгарской интеллигенціи уже явно выражаетъ неблагожелательность къ Россіи, безъ помощи которой и Восточная Румелия испытывала бы теперь участь Македоніи.

Съ одной стороны, подъ видомъ либерализма, съ другой, разчитывая на кроткій характеръ болгаръ, имѣющихъ слабость къ чужестранцамъ, которые недавно еще безчестнымъ образомъ преслѣдовали болгаръ, разные здѣшніе пѣнеры цивилизаціи приобѣщаютъ такое вліяніе на правительство и между населеніемъ, что оно угрожаетъ большою опасностью славянскому дѣлу и интересамъ страны и народа. Одинъ только бодрый сельскій народъ неспорно преданъ тѣломъ и душой своему освободителю — русскому народу — и не обращаетъ вниманія на льстивыя внушенія чужеземцевъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Воскресныя и праздничныя богослужебныя собесѣдованія, какъ особый видъ церковно-народной проповѣди, Маврицкаго. Воронежъ 1880.

Не мало, даже много, въ настоящее время имѣется у насъ печатныхъ проповѣдей, словъ, поученій и разнаго рода пособій для священниковъ, чтобы вести своихъ пасомыхъ по правому пути къ вѣчному спасенію. Между этими пособиями, и готовыми печатными поученіями есть не мало очень умныхъ, дѣльныхъ и вообще замѣчательныхъ по удобопонятности и удобопримѣнимости къ простому народу. Но, къ сожалѣнію, нужно сознаться, что отъ всѣхъ нихъ дѣло народной проповѣди туго подвигается впередъ. И это понятно.

Сколько разъ и свѣтскіе и духовные журналы говорили уже, что слово, поученіе, написанное раѣе и произнесенное въ церкви съ кафедръ никогда не можетъ такъ животворно дѣйствовать на слушателей, какъ тоже самое слово или поученіе, предложенное тѣмъ же самымъ слушателямъ въ обыкновенныхъ бесѣдахъ пастыря съ пасомыми, бесѣдахъ простыхъ, безискусственныхъ, разговорнымъ языкомъ, гдѣ всякая мысль, а особенно трудная для пониманія, можетъ уясниться чрезъ совопросную форму бесѣды, чрезъ неоднократное повтораеніе одного и того же нѣсколько разъ и такимъ образомъ быть доводима до возможнаго пониманія и неразвитыхъ слушателей. Но доселѣ преобладающею, а въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ уголкахъ и захолустьяхъ, гдѣ всего нужнѣе именно такая живая проповѣдь — въ формѣ собесѣдованія, даже исключительною формою проповѣди служить спазываніе по тетрадкѣ готовыхъ, т. е. заранѣе написанныхъ проповѣдей во время Богослуженія. Правда, во многихъ епархіяхъ заводятся виѣ Богослужебныя воскресно-праздничныя собесѣдованія въ формѣ живаго

разговора. Начавшись еще въ началѣ 60-хъ годовъ въ видѣ воскресныхъ классовъ, эти собесѣдованія въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ особенно во Владимирской и Таврической епархіяхъ развились очень широко (въ 80 году 127 священниковъ Владимирской епархіи вели такимъ образомъ собесѣдованія) и получили уже полную организацію. Нельзя сказать, что въ Московской епархіи нѣтъ ничего подобнаго. Въ Москвѣ не первый уже годъ ведутся такія виѣ Богослужебныя воскресныя собесѣдованія. Есть подходящее мѣсто, время, выработанная даже определенная программа (см. М. Ц. Вѣд. 1881 г. № 22, 25). Но едва ли можно съ гордостью указать на что либо подобное въ сельскихъ приходахъ Московской епархіи. Конечно попытки и тутъ бывали и бываютъ; а многіе изъ сельскихъ батюшекъ, если не ведутъ еще такихъ виѣбогослужебныхъ праздничныхъ и воскресныхъ собесѣдованій, то несомнѣнно желаютъ и намѣрены вести такія бесѣды. Но многіе ли изъ нихъ думаютъ объ этомъ безъ боязни, съ знаніемъ дѣла? Не на оборотъ ли? Не оттого ли многіе и не взялись еще доселѣ за это дѣло, что не знаютъ какъ приступить къ нему? Не имѣютъ или лучше сказать не умѣютъ выбрать мѣста для такихъ собесѣдованій. Не знаютъ, когда — передъ обѣдомъ или послѣ обѣда утромъ или вечеромъ лучше вести такія бесѣды, какую вышнюю обстановку дать имъ и, главное, о чемъ говорить. Область вѣро и правоученія такъ широка и обильна, что затеряться въ выборѣ предметовъ для собесѣдованія не трудно и не новичку въ этомъ дѣлѣ. И то хорошо, и другое не лишне. Наконецъ не маловажный вопросъ составляетъ и то, какъ отнесутся къ собесѣдованіямъ прихожане, какъ привлечь ихъ, заставить, побудить и т. п. — Гдѣ найти отвѣты на всѣ эти и подобныя имъ чисто — практическіе вопросы въ области народной проповѣди? Конечно и собственныя соображенія и то, что помнится изъ когда-то ученаго и говоренаго въ семинаріи, и совѣты сосѣдей — священниковъ могутъ помочь въ этомъ дѣлѣ. Но самое лучшее, что хорошо было бы имѣть священнику, думающему о такихъ собесѣдованіяхъ, и даже уже ведущему ихъ, это такая книжка, гдѣ даны были бы отвѣты на всѣ эти вопросы, гдѣ подробно и ясно говорилось бы и о важности, и означеніи такихъ собесѣдованій и о способѣ веденія ихъ.

Такая книжка и есть та, заглавіе которой мы выписали въ началѣ. Г. Маврицкій, какъ опытный и разумный преподаватель гомилетики, неустанно слѣдящій за исторіею и литературою своего предмета, имѣющій въ виду главнымъ образомъ будущую — пастырскую дѣятельность своихъ питомцевъ, многимъ уже заявилъ себя въ качествѣ пособника и руководителя пастырей въ дѣлѣ народной проповѣди. Такъ ему принадлежитъ сборникъ народныхъ проповѣдей, сѣятель и др. Какъ человекъ, зорко слѣдящій за ходомъ своего дѣла, онъ хорошо понимаетъ что нужно сельскому пастырю, потому что онъ знаетъ, что есть у того и чего нѣтъ. Какъ такой человекъ, онъ рѣшился помочь и дѣлу виѣ богослужебнаго воскреснаго и праздничнаго собесѣдованія пастырей съ народомъ и дать посильные отвѣты на поставленные выше и подобныя имъ вопросы касательно этого вида народной проповѣди. Не считая собственныя свои единоличныя сужденія по этимъ вопросамъ вполнѣ компетентными, онъ задумалъ дать свои отвѣты такъ сказать въ исторической формѣ. Для этого онъ собралъ все, что въ тѣхъ или другихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, и иныхъ газетахъ и журналахъ говорилось и говорится объ этомъ, касается ли то вопроса о важности

и значеніи такихъ собесѣдованій, или представляетъ собою практическій, взятый конечно изъ дознаннаго опыта совѣтъ о способѣ веденія ихъ, и, систематизировавъ все это, составилъ книжку подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ. Въ ней сообщаются извѣстія касательно того, гдѣ и какъ ведутся такія виѣбогослужебныя собесѣдованія, излагаются и соображенія на счетъ того, о чемъ и при какой обстановкѣ вести бесѣды, указано много программъ и приведено не мало образцовъ такихъ бесѣдъ.

Въ виду всего этого мы и считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе пастырей церкви, особенно сельскихъ приходовъ на эту книжку. Авось кого-либо изъ нихъ она и подвигнетъ, покрѣпче и поэнергичнѣе взяться за такое святое дѣло, какъ народная проповѣдь. Цѣна книги 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 коп.

Сборникъ законовъ о расколѣ. Извлеченіе изъ свода законовъ статей, относящихся до раскола. Составилъ А. Богословскій, членъ Московскаго окружнаго суда. Москва 1881.

Въ последнее время расколъ, ослабѣвающій и въ числѣ своихъ adeptовъ и въ своей хотя бы то кажущейся только состоятельности, при всемъ томъ какъ то ожилъ. Воспользовавшись нѣкоторыми льготами, даными по Берлинскому трактату бессарабскимъ раскольникамъ, раскольники стали предъавлять претензіи на такія же льготы и внутри Россіи. Подстрекаемые и поддерживаемые либеральной печатью они самоуверенно говорятъ, какъ о чемъ то несомнѣнно имѣющемъ быть, объ открытомъ разрѣшеніи старообрядчества съ его іерархіей и Богослуженіемъ, особенно послѣ того, какъ были дозволены имъ по исключительнымъ случаямъ открытое Богослуженіе при погребеніи раскольника, убитаго при взрывѣ 1-го марта и торжественная присяга на Преображенскомъ и Рогожскомъ кладбищахъ въ Москвѣ при вступленіи новаго Государя на престолъ. Правда, въ Святѣйшемъ Синодѣ рѣшено по этому случаю и бессарабскихъ раскольниковъ сравнять съ раскольниками внутри имперіи, т. е. воспретить имъ все служащее выраженіемъ свободнаго раскола; тѣмъ не менѣе если когда, то особенно теперь людямъ, обязаннымъ такъ или иначе вѣдаться съ раскольниками, нужно зорко слѣдить за всѣмъ совершающимся у нихъ; потому что теперь именно имъ больше предлоговъ къ свободному игнорированію разными законными ограниченіями и запрещеніями, касающимися ихъ, чѣмъ они, пожалуй, и не преминутъ воспользоваться. Поэтому теперь именно особенно благовременно является книга г. Богословскаго, заглавіе которой мы выписали.

Книжка эта въ 109 страницъ убористой печати (большая половина ея напечатана мелкимъ шрифтомъ) представляетъ собою въ полномъ смыслѣ сборникъ законовъ о расколѣ, извлеченныхъ изъ свода законовъ съ присовокупленіемъ каноническихъ правилъ, указовъ Святѣйшаго Синода, выдержекъ изъ устава духовныхъ консисторій, и рѣшеній Государственнаго Совѣта и Правительствующаго Сената, служащихъ къ разъясненію тѣхъ законовъ о расколѣ. Собственныхъ разсужденій и разъясненій автора нѣтъ, кромѣ систематизаціи и группировки предметовъ. Вся книга раздѣляется на двѣ части. Первая часть заключаетъ въ себѣ самое извлеченіе изъ свода законовъ статей, относящихся до раскола, причемъ законы и статьи изложены въ томъ порядкѣ, въ какомъ они заключаются въ сводѣ законовъ. Законы, вошедшіе въ

составъ этой части, касаются самыхъ разнообразныхъ сторонъ жизни: сюда входятъ законы о податяхъ, паспортахъ, общественномъ положеніи и отношеніяхъ раскольниковъ, о судопроизводствѣ, о присягѣ, о метрическихъ записяхъ, брачныхъ, — и главнымъ образомъ бракоразводныхъ и наследственныхъ дѣлахъ, о соращеніи въ расколъ, о молельныхъ домахъ, иконахъ, Богослуженіи ихъ и множество другихъ т. п. Самая большая и важная часть законовъ падаетъ на гг. Х, XIV и XV. Съ 39-й страницы начинается вторая часть, заключающая въ себѣ примѣчанія и приложенія, служащія къ разъясненію тѣхъ законовъ. Эти примѣчанія и приложенія составляютъ напр. формы различныхъ метрическихъ записей о родившихся или бракомъ сочетавшихся раскольникахъ или переходящихъ изъ раскола или въ расколъ, весьма важныя какъ для полицейскихъ и волостныхъ управленій, такъ и для священниковъ въ дѣлахъ бракоразводныхъ и наследственныхъ. Здѣсь же приведено не мало разныхъ каноническихъ правилъ и статей устава духовныхъ консисторій и указовъ Святѣйшаго Синода, служащихъ не только къ разъясненію а и главнымъ образомъ къ обоснованію съ церковно-религіозной точки зрѣнія тѣхъ или иныхъ законовъ о расколѣ. Сюда между прочимъ входятъ указы Святѣйшаго Синода о томъ, какъ и когда долженъ поступать священникъ при встрѣчающихся случаяхъ соращенія въ расколъ и т. п. Наконецъ не мало приведено въ этой части разныхъ рѣшеній Государственнаго Совѣта и Правительствующаго Сената по тѣмъ или другимъ частнымъ дѣламъ о раскольникахъ, напр. по дѣламъ Проскуряковой, Суслова, Уткинѣ, устроившихъ у себя молельни, или напр. по дѣлу о Тахоміровѣ — сирывшемъ принадлежность къ сектѣ скопцевъ.

Таково содержаніе разбираемой нами книги, касающейся раскольниковъ, и не исключительно только старообрядцевъ, а и другихъ сектантовъ, каковы духоборцы, молчане, скопцы и др. Это содержаніе само говоритъ за себя и лучше всякихъ словъ показываетъ, что книга эта пригодна не для однихъ гг. станovýchъ приставовъ, полицейскихъ и волостныхъ правленій, а и для священниковъ.

Священнику не рѣже, чѣмъ приставу или волостному правленію, приходится сталкиваться съ раскольниками, особенно по дѣламъ брачнымъ, присяжнымъ, касающимся соращенія въ расколъ и обращенія изъ раскола въ православіе, особенно въ приходяхъ обильныхъ раскольниками. Последніе, т. е. пристава, полицейскія и волостныя правленія имѣютъ предъ священниками то преимущество, что они больше знакомы съ самымъ сводомъ законовъ, изъ котораго сдѣлано извлеченіе въ разбираемой книгѣ, чѣмъ священники. Для нихъ эта книга важна потому, что собираетъ всѣ эти законы въ одно мѣсто. Священникамъ же эта книга важна не по одной группировкѣ этихъ законовъ о расколѣ въ одной книжкѣ, а и потому, что она вообще даетъ священнику возможность познакомиться съ самыми законами; ибо нѣтъ сомнѣнія, что священникъ меньше чѣмъ другіе знаютъ законы особенно гражданскіе. Намъ лично пришлось видѣть, какъ священникъ терялся и не зналъ какъ поступить по дѣлу о соращеніи въ расколъ, куда донести объ этомъ, какъ написать.

Поэтому то мы и считаемъ нужнымъ обратить на разбираемую книжку вниманіе духовенства, особенно тѣхъ приходовъ, гдѣ есть раскольники, и въ частности молодыхъ священниковъ. Цѣна книги *одна* рубль.

Можно бы пожелать, чтобы цѣна эта сбавилась по крайней мѣрѣ при новомъ изданіи книги, если ему суждено будетъ явиться.

И хорошо было бы, если г. Богословскій позаботился тогда не собрать только законы, а и сколько возможно систематизировать ихъ, или по крайней мѣрѣ въ предисловіи объяснить порядокъ, чтобы знать, гдѣ объ чемъ искать; потому что теперь для этого приходится перелистывать всю книжку; въ ней нѣтъ даже оглавленія, въ которомъ нужна большая, особенно для людей несвѣдущихъ.

С.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

По поводу опредѣленія Святѣйшаго Синода о дополненіи въ

Высочайше утвержденныя въ 4-й день іюля сего 1881 г. предложенія Святѣйшимъ Синодомъ дополненія нѣкоторыхъ пунктовъ правилъ единовѣрія, изданныхъ 27-го октября 1880 г. вызвали, какъ и слѣдовало ожидать, сужденія о нихъ въ свѣтской печати. Сужденія эти, опять какъ и слѣдовало ожидать по крайней мѣрѣ по отношенію къ либеральной прессѣ, несочувственнаго характера; свѣтскіе люди видятъ въ этихъ дополненіяхъ выраженіе клерикализма и эгоизма православной церкви и считают ихъ даже логически—несостоятельными. Конечно, не стоило бы удивляться такому отношенію къ мѣропріятіямъ Свят. Синода со стороны именно либеральной прессы, которой такъ свойственно и привычно судить о невѣдомыхъ ей и еще болѣе чуждыхъ ей церковныхъ дѣлахъ въ осуждающемъ православную церковь тонѣ; точно также не нужно было бы и отвѣчать на такія сужденія. Но такія сужденія къ удивленію высказываются лицами приверженными къ православной церкви, радующимися объ интересахъ ея и по крайней мѣрѣ претендующими на знакомство съ дѣлами и духомъ ея. Мы разумѣемъ сужденія газеты, Русь, которая въ № 46 посвятила вопросу о разсматриваемыхъ нами синодскихъ дополненіяхъ длинную передовую статью въ осуждающемъ православную церковь тонѣ. Газета видитъ въ этихъ дополненіяхъ предвѣртіе церкви самой себѣ, такъ какъ въ то время, какъ православный архіерей пріобщается въ единовѣрческой церкви, при совершеніи въ ней литургіи, мірянинъ не имѣетъ на это права. Стараясь далее доказать, что дополненія эти страдаютъ отсутствіемъ въ нихъ духа любви и снисхожденія къ немощнымъ, именно къ раскольникамъ, которые видѣли и видятъ въ клятвахъ собора 1667 г. клятвы на самые обряды старыя, а не на несопоставляющіяся церкви, газета говоритъ о необходимости разъясненія этихъ клятвъ не такимъ газетнымъ указомъ, что старообрядцы должны де узнать то и то, а новымъ соборнымъ опредѣленіемъ, въ духѣ кротости и любви; такъ какъ соборное опредѣленіе 1667 г. отличается односторонностію и страстностію. Не только раскольники, а и нѣкоторые неудачные борцы православія противъ раскола, какъ и Птиринъ Нижегородскій понимали эти клятвы, какъ клятвы, наложенныя на самый обрядъ, и сама православная церковь, исполнивъ 133 года спустя послѣ наложенія этихъ клятвъ, пришла къ мысли объ учрежденіи единовѣрія, — о допущеніи и въ единеніи съ церковію старыхъ обрядовъ. Отъ лица же Свято

1667 г. является въ первый разъ только теперь. «Всѣ думается намъ, погрѣшили равно, заключаетъ свои разсужденія газета: церковныя власти 1667 г. согрѣшили тѣмъ, что такимъ насильственнымъ грубымъ способомъ исправляли формы древняго благочестія, съ такою неразумною строгостію отнеслись къ заблуждавшимся и съ такимъ неразумнымъ пристрастіемъ къ исправленному обряду; погрѣшили и ревнители древняго благочестія, поставившіе съумудро обрядъ не только на равнѣ съ догматомъ, форму съ содержаніемъ, букву, которая по слову Христа мертвѣть, съ духомъ который живить, не только повторимъ на равнѣ, по чуть ли не выше ихъ — поправшіе братство, разорвавшіе цѣлостъ церкви, обманомъ и плутнями восхитавшіе таинственную благодать рукоположенія. Дѣлая отсюда выводъ по отношенію къ представителямъ православной церкви, газета говоритъ: Выходъ казалось бы одинъ, по крайней мѣрѣ для тѣхъ, кто разумѣе и сильнѣе духомъ: это искреннее исповѣданіе своихъ ошибокъ и погрѣшеній, соборное покаяніе, соборная молитва о ниспосланіи духа премудрости и любви и соборное вновь разсмотрѣніе дѣяній Московскаго собора 1667 г. въ смыслѣ умиротворенія и объединенія».

Справедливо конечно газета говоритъ, что приверженцы древняго благочестія погрѣшили, отдавъ предпочтеніе буквъ и обряду предъ догматомъ; но вина старообрядцевъ времени собора 1667 г. не въ этомъ только, а главнымъ образомъ въ непокорности, въ противленіи церкви, въ самовольномъ отверженіи ея, какъ православной. Конечно въ дѣлѣ вѣры всего менѣе должно заботиться о престижѣ; но нѣтъ резоновъ для церкви и ронять свое достоинство, уступкою отвергающимъ ея благодать, потворствомъ. Конечно единеніе вѣры въ союзъ любви—это главное, къ чему должна стремиться церковь; но можетъ ли быть такая цѣль дѣятельности по отношенію къ тѣмъ, которые считаютъ церковь заблудившеюся, осквернившюся и въ гордости отрицаютъ ея? Къ такимъ непослушнымъ должно, по слову Господа, этаго Высочайшаго и неизсякаемаго Источника любви относиться, какъ къ язычникамъ и мытарямъ (Мф. 18, 17). Такъ по слову Господа, учили поступать и поступали и св. отцы древней христіанской церкви, отлучавшіе отъ общенія съ церковію, предававшіе анаемѣ—отлученію—самовольно отдѣлявшихся отъ церкви и устроившихъ изъ себя особую церковь (см. 30 прав. св. апост., 10-е прав. Каро. собора; 5-е прав. соб. Антиох.; 7—8 прав. собора Гагрскаго по старопеч. Кормчей; толкованіе Іоанна Злат. въ старопеч. же лис. 548 на 150 зачалѣ и мн. др.) Послѣ этого можно ли говорить, что соборъ 1667 г. поступилъ по отношенію къ непокорливымъ старообрядцамъ, наложивъ на нихъ клятву, отлученіе отъ церкви, съ неразумною строгостію? Въ такомъ случаѣ, мы должны въ этомъ же обвинить и Спасителя и св. отцевъ древней христіанской церкви. Послѣ этого что значать умныя рѣчи газеты о соборномъ покаяніи, о соборной молитвѣ, о ниспосланіи духа премудрости, о новомъ соборномъ разсмотрѣніи дѣяній Московскаго собора 1667 г.? Неужели въ самомъ дѣлѣ серьезно можно говорить, о томъ, что тогда (1667) церковь на соборѣ ошиблась, что новый соборъ исправить ошибку! Но это не значитъ ли думать, что православная русская церковь не имѣетъ въ себѣ Духа премудрости, который общанъ истинной церкви для наставленія ея всякой истинѣ, какъ и думаютъ раскольники? Между тѣмъ это говоритъ сынъ православной церкви, держащій

учить ее, руководимую Духомъ святымъ? Логически не мыслимо при признаніи православною и Русскою церкви 17 стол. и предполагаемаго собора, думать, что новый соборъ отменить опредѣленіе Моск. собора 1667 г. Это еще вѣроятно было бы, если бы клятва собора 1667 г. положена была на самые обряды, но не на людей, противавшихся собору. На самомъ же дѣлѣ дѣло было не такъ. Расколъ осужденный церковію появился тогда, когда еще не было новаго обряда, когда только рѣшено еще было исправлять книги—въ 1654, что между прочимъ видно изъ сиржиали, изданной 1656 и изъ раскольничьихъ книгъ Павла Бѣлокриницкаго и др. Съ другой стороны немыслимо припомнить и то, что исправлять богослужебныя книги велѣлъ и стоголавый соборъ, какъ это видно изъ 26, 27 и 28 пр. его и первые пять патріарховъ до Никона и раскола все-таки не было. Стало быть соборъ 1667 г. дѣйствительно наложилъ клятву не на самый старый обрядъ, не на державшихся его вообще, а на неповиновущихся церкви, на отступниковъ отъ нея. Сама газета Русь, требующая покаянія для православной церкви, нашла возможнымъ сказать противъ соборнаго опредѣленія собора 1667 г. только то, что редація его до того не точна и страстна, что допускаетъ двойное пониманіе его, что не только раскольники понимали и понимаютъ это опредѣленіе, какъ клятву наложенную на самый обрядъ, а и православные. Пусть Питиримъ Нижегородскій въ своемъ увлеченіи могъ понимать то опредѣленіе такъ сказать по раскольничьи; вина въ этомъ лежитъ на немъ, но ужъ ни какъ не на церкви которая не въ идеѣ только, а и на дѣлѣ, въ лицѣ своихъ соборовъ не можетъ ошибаться. Что же касается раскольниковъ, которые будто бы оттого и удаляются церковнаго общенія, что понимаютъ клятву какъ наложенную на излюбленный ими старый обрядъ; то и они не имѣютъ теперь права оправдываться въ своемъ уклоненіи отъ единенія съ церковію неточностію соборнаго опредѣленія 1667 г. Пусть 133 г. не было въ Русской церкви рѣчи объ единствѣ, какъ допущеніи не исправленныхъ обрядовъ съ благословенія самой же церкви при единеніи съ нею въ духъ; но наконецъ явилось и оно въ 1880 г. растолковано было потомъ митроп. Филаретомъ, и теперь является разъясненнымъ отъ лица Св. Синода. И если не официальнымъ путемъ, то путемъ периодической печати это опредѣленіе въ своемъ истинномъ и ясномъ смыслѣ должно сдѣлаться известнымъ во всехъ закоулкахъ Россіи. И если старобрядцы стоятъ лишь за обряды, за внѣшность придавая ей важное значеніе, то ктожь препятствуетъ имъ теперь держаться этихъ обрядовъ на правахъ единствѣ и ставъ чрезъ это въ общеніе съ нею пользоваться и свободою вѣроисповѣданія и гражданскими правами? Если же они не идутъ, то стало быть они не просто заблуждающіеся, а именно раскольники, ослушающіеся церкви, къ которымъ должно относиться какъ къ язычникамъ и мытарямъ, отлучая ихъ отъ общенія съ собою.

Правда газета Русь видитъ въ правилахъ единствѣ какъ 1800, такъ даже и настоящаго года разнаго рода стѣпенія, препятствія къ этому переходу и отсюда заключаетъ объ ихъ логической несостоятельности. Но такъ ли? Синодское опредѣленіе не ставитъ ни какихъ ограниченій для перехода въ единствѣ настоящимъ раскольникамъ, известнымъ за таковыхъ и по официальнымъ бумагамъ. Конечно, есть не мало раскольниковъ, такъ сказать тайныхъ, которые по разнымъ практическимъ расчетамъ числятся православными хотя и не

были таковыми. Для такихъ есть ограниченіе, но такое, легче котораго и быть не можетъ. Если они никогда или очень долго не приступали къ таинствамъ церкви—къ покаянію, причащенію; то для нихъ нѣтъ препятствій къ переходу въ единствѣ; переходъ ихъ очевидно есть присоединеніе къ церкви Христовой, радующейся о всякомъ грѣшникѣ кающемся. Газетѣ страннымъ кажется то, что и такой переходъ можетъ быть совершенъ не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальной власти; но это разрѣшеніе необходимо не потому, что такого разрѣшенія можетъ и не послѣдовать; а потому, что все въ церкви Христовой должно совершаться съ благословенія епископской власти. Затѣмъ это разрѣшеніе нужно для соблюденія формы порядка; но въ эту формальность нельзя обвинять церковь въ казенщинѣ; потому что вся эта формальность, все эти переписки и записки—положимъ не нужны для спасенія души, но они необходимы для гражданской власти, тоже православною, и вообще для болѣе правильнаго и удобнаго регулированія положеній и отношеній членовъ православной церкви. Церковь преслѣдуетъ небесныя цѣли, но она поставлена въ міръ и не можетъ уйти изъ этого міра въ пустыню, какъ не можетъ жить въ настоящей жизни душа безъ тѣла. Что же касается тѣхъ числящихся православными, а на самомъ дѣлѣ не принадлежащихъ къ церкви, которые не только числились православными по метрикамъ, а и дерзали приступать къ таинствамъ православной церкви, придавая имъ значенія, какъ таинствамъ и даже благодать сію прелагая въ скверну, то пятнадцатилѣтній срокъ лишенія ихъ участія въ таинствахъ церкви, для того, чтобы послѣ этого срока присоединиться къ православной церкви, хотя бы то на правахъ единствѣ, еще меньше предыдущаго можетъ свидѣтельствовать о жестокости матери нашей церкви. Въ этомъ случаѣ она поступаетъ подлинно, какъ мать, умиющая не любить только, а и воспитывать, врачевать болѣзни и извы сыновъ своихъ; пусть это лекарство—горькое, пусть это какъ бы намѣренное отогнаніе ея отъ себя, хотящаго быть чадомъ ея; но это для пользы этого же чада, для его большаго выздоровленія и укрѣпленія. И ап. Павелъ велѣлъ предать коринѣскаго кровосмѣшника сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ спасется (1 Кор. 5, 6). Это своего рода епитимія на такихъ людей, какъ врачество для ихъ горделивой дерзости; это то, что оглашеніе, которое всегда долѣе продолжалось и состояло не въ наученіи только истинамъ вѣры, а и въ приученіи ветунающаго въ церковь смиренію духа; потому что не приступавшіе къ таинствамъ, хотя и числящіеся православными раскольники до присоединенія своего, не вторгались самовольно въ ограду ея такъ сказать тѣломъ своимъ; послѣдніе же, принимая таинства церкви съ худюю на нихъ, тѣмъ самымъ вторгались въ самую ограду церкви Христовой, не только какъ тати, а и какъ волки, и тѣмъ самымъ хулили церковь Христову, къ общенію съ которой они теперь приступаютъ. Если прежде церковь требовала для присоединенія къ единствѣ только числящихся православными, что бы они до сего времени никогда не приступали къ таинствамъ; такъ что разъ приступившій къ таинствамъ не придавая имъ значенія не удостоивался вовсе принятія въ церковь за свою хулу на Духа святаго; то это была строгость и вполне согласная съ правилами святыхъ апостоловъ и отцевъ церкви объ епитиміяхъ и оглашеніи (см. эти правила въ сборникѣ правилъ). Теперь же церковь, какъ во всехъ другихъ случаяхъ жизни, такъ и здѣсь, снисходитъ не-

мощи людей, сократила эту эпитимию или оглашение, до пятидневного срока. Въ такомъ постановленіи церкви есть и правда наказующая, есть и любовь милующая. Это ли жестокость, эгоизмъ? И видѣть тутъ оскорбленіе совѣсти ищущаго единенія значитъ, не понимать духа церкви, въ самомъ наказаніи воспитывающей наказуемаго, научающей его смиренію. — Еще меньше наконецъ можно видѣть въ синодскомъ опредѣленіи отсутствіе правды и любви и даже внутреннее противорѣчіе въ томъ, что по нему дозволяется православному мірянину, обращаться къ единовѣрческому священнику для исповѣди и свят. причастія лишь въ особенныхъ случаяхъ и въ крайней нуждѣ. Правда, для церкви единовѣрческой, дорожащей обрядомъ, она допускаетъ не правленый и потому несмысленный обрядъ, лишь бы дорожащіе имъ соблюдали единеніе духа съ православною церковію; и ктожь не согласится видѣть въ этомъ со стороны православной церкви къ немощнымъ чадамъ своимъ материнскую—любовь и снисхожденіе? Но если человекъ считается православнымъ и на самомъ дѣлѣ таковъ слѣдовательно крѣпкій и сильный духомъ и разумомъ; то какой резонъ, какое побужденіе можетъ быть для него обращаться къ единовѣрческому священнику для совершенія таинствъ? Положимъ, церковь не придаетъ обряду значенія на равнѣ съ догматомъ и равно допускаетъ тотъ и другой обряды—и обрядъ правильный и обрядъ не правленый, слѣдовательно неправильный; но этотъ послѣдній обрядъ она допускаетъ по снисхожденію къ немощнымъ, которые соблазняются правымъ обрядомъ. Сама же церковь, хотя и не придаетъ обряду важнаго значенія, все таки заблагоразсудила, во исполненіе прямыхъ завѣщаній своихъ отцевъ, дѣйствовать и совершать правильно въ неважномъ и потому замѣнила для себя не правый обрядъ правымъ. И кто же осудитъ ее за это въ неблагоразуміи и не правдѣ! Если же такъ, то именно допущеніе православнымъ, слѣдовательно какъ сильнымъ духомъ держащимся правленнаго обряда безразлично употреблять тотъ и другой обряды, было бы внутреннимъ противорѣчіемъ со стороны церкви: съ одной стороны вводитъ новый обрядъ, какъ болѣе правый, а съ другой на такихъ же правахъ допускать равно для всѣхъ даже для самихъ православныхъ, раздѣляющихъ, предполагается, вѣру церкви въ неправость стараго обряда—существованіе и этаго неправнаго обряда—это внутреннее противорѣчіе;—самое обращеніе къ такому обряду со стороны православныхъ безъ нужды должно быть ни на чемъ не основаннымъ капризомъ, желаніемъ пользоваться для своего спасенія средствами, которыя сами же считаютъ не правыми, употреблять такъ сказать орудія несовершенныя, когда есть исправленныя, усовершенствованныя. Другое дѣло нужда, крайность, когда итъ по близости православнаго священника, а непременно—по болѣзни, напр. нужно приобщиться; тутъ обращеніе къ единовѣрческому священнику не будетъ противорѣчіемъ, какъ въ первомъ случаѣ. И если православный архіерей совершаетъ обѣдню въ единовѣрческой церкви; то не потому, что ему хочется такъ и онъ все равно самъ для себя считаетъ обряды единовѣрія правыми; въ такомъ случаѣ отчего и всегда не служить тамъ, по снисхожденію къ немощнымъ, для возбужденія въ нихъ большаго единенія, для того, чтобы показать, что церковь православная не отвращается единенія съ ними изъ за обряда и считаетъ ихъ единовѣрными съ собою...

Питейный вопросъ выдвинулъ на сцену вопросъ о приличномъ препровожденіи крестьянами воскресныхъ и праздничныхъ дней. Чаше другихъ газетъ высказывался по этому поводу «Порядокъ», который, конечно, избѣгалъ разсмотрѣнія этого вопроса, такъ сказать, съ національной точки зрѣнія. На первомъ планѣ тутъ, конечно, сначала «что въ Европѣ скажутъ», а потомъ узко-экономическіе интересы: о религиозно-нравственномъ же развитіи въ духѣ национальныхъ началъ здѣсь и поминать итъ. «Если признаю полезнымъ, говорить «Порядокъ», для удаленія соблазна, отдать кабаки другъ отъ друга, т. е. уменьшить ихъ число, то не менѣе было бы выгодно уменьшать въ году и число дней, которые, благодаря народной привычкѣ, превратились, по истинѣ, въ дни кабаковъ. Намъ трудно въ этомъ отношеніи сравниться съ протестантскою Германіею, но и католическая Франція не представляетъ такого процента праздничныхъ дней, какъ у насъ». Съ другой стороны, уменьшеніе праздниковъ повлекло бы за собою и прямое увеличеніе задѣльной платы, т. е. народнаго благосостоянія. Оставимъ ужъ и говорить о томъ, какъ бы вредно отозвалось на религиозности нашего народа уменьшеніе числа праздничныхъ дней,—это для нашихъ публицистовъ не писано, — возможно ли на практикѣ подобное уменьшеніе и какъ бы посмотрѣли на это дѣло сами крестьяне? Не придется ли выгонять крестьянъ на работу въ праздничные дни, какъ на барщину, или за подобную лѣность стѣчь розгами въ волостномъ правленіи? Какъ это красиво, и не знаемъ, ужъ въ «европейскомъ» ли вкусѣ подобныя средства къ поднятію уровня умственнаго развитія и экономического благосостоянія народа. «Новое Время» въ разрѣшеніи этого вопроса смотритъ въ ту же сторону, хотя и не рѣшается высказываться такъ прямо. Не оспаривая дѣйствительности такой мѣры, т. е. уменьшенія числа праздниковъ, говорить эта газета, нельзя не замѣтить, что осуществленіе ея можетъ встрѣтить серьезное препятствіе въ народныхъ привычкахъ (да не въ привычкахъ только, а въ самомъ народномъ духѣ) и въ установившихся обычаяхъ, которые едва ли можно отмѣнить синодскимъ распоряженіемъ. Здѣсь многое, говоритъ газета, «могло бы быть достигнуто, сверхъ церковныхъ разъясненій, нравственнымъ вліяніемъ духовенства, если бы такое вліяніе всегда существовало. Сокращеніе числа праздниковъ, сдѣланное по церковно-правительственному распоряженію, если и окажется дѣйствительнымъ, то только при разумномъ выборѣ подлежащихъ отмѣнѣ праздниковъ».

ПРОГРАММА БЕСѢДОВАНІЯ ВЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКѢ *).

(Послѣ объясненія дневнаго Евангелія и Апостола).

НОЯБРЬ.

1) Недѣля 22-я по Пятдесятницѣ.

Гоненіе Перона и Домиціана. Знаменитые мученики. Подвиги 12 апостоловъ и Боговдохновенныхъ проповѣдниковъ: въ особенности — Петра, Андрея, Іоанна

*). Какъ, дескать, ретроградна наша православная церковь!... Курсна въ подлинникѣ итъ.

*). Продолженіе см. № 25 „Моск. Церк. Вѣд.“ 1881 г.

Богослова, Іакова Алфеова и проч. изъ 12-ти; Еаддея и евангелистовъ Марка и Луки.

Бесѣдовать будетъ: *Протоіерей Александръ Романовскій.*

8) Недѣля 23-я по Пятдесятницѣ.

Священное Писаніе Новозавѣтной церкви: четверго Евангеліе и Дѣянія св. Апостоловъ; соборная посланія Іакова, Петра, Іоанна и Іуды; посланія апостола Павла.

Бесѣдовать будетъ: *Священникъ Василій Рудневъ.*

15) Недѣля 24-я по Пидесятницѣ.

Судъ Божій надъ Іерусалимомъ. Предопредѣленіе, знаменія, война, паденіе Іерусалима и разбѣяніе народа іудейскаго по всемъ страчамъ міра.

Бесѣдовать будетъ: *Протоіерей Стефанъ Бялининъ.*

Руководствомъ для бесѣдъ по предлагаемой программѣ можетъ служить Священная исторія Новаго Завѣта, состав. протоіереемъ Богословскимъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІА.

ГОЛОСЪ ИЗЪ СЕЛА.

Свѣтская литература дѣлаетъ постоянно упрекъ сельскому духовенству на положительное оскуденіе живой проповѣди, приспособленной къ народному пониманію, къ потребностямъ современнаго общества. Справедливъ ли упрекъ со стороны свѣтской литературы, что живая проповѣдь оскудѣла, — сельское духовенство не учитъ народъ ни догматамъ, ни правиламъ нравственности, и онъ погрязъ въ невѣжествѣ?... Оскудѣла не проповѣдь, но оскудѣло число слушателей Слова Божія. Отъ чего же, и кто виною сего оскудѣнія? Въ этомъ не виновато ни сельское духовенство, которое о семъ глубоко скорбитъ, ни народъ, который также самъ душевно скорбитъ о семъ, онъ даже просилъ и молилъ, чтобы ему дали возможность поучаться въ словѣ Божіемъ въ день Господень, день воскресный, но ему отказали, какъ отказали въ заявленіи о семъ и духовенству. — Отвѣтъ покажется страннымъ и непонятнымъ для жителей Москвы, а въ особенности тѣмъ, кто не бывалъ въ сельскомъ храмѣ въ день воскресный. Въ воскресные дни сельскіе храмы почти пусты, кромѣ нѣкоторыхъ пожилыхъ женщинъ и дѣтей. Мужчины положительно все въ Москвѣ на базарѣ. Пусть гг. обличители сельскаго духовенства въ оскуденіи проповѣди потрудятся въ день воскресный заглянуть на все московскіе рынки и они въ очю увидятъ весь сельской людъ. Итакъ сельскій народъ все почти 52 воскресные дни проводятъ не въ храмѣ, а на базарѣ въ Москвѣ. Черезъ это неправильное уклоненіе отъ посѣщенія храмовъ Божіихъ онъ лишается молитвеннаго общенія съ Богомъ, слышанія закона Божія и убѣжденій къ исполненію оного. Грустно за народъ, прискорбно и очень прискорбно пастырямъ за пасомыхъ, что они въ день Господень не въ храмѣ, не отдыхаютъ своею душею, для нихъ все эти дни почти потеряны не возвратно въ ихъ духовномъ и нравственномъ отношеніи. Но еще грустнѣе того, когда съ потерей сего, они отправляясь на базаръ истрачиваютъ и часть физическихъ силъ, не давая въ эти дни отдыха ни себѣ, ни своему скоту, заурядъ изъ дня въ день работая. (Общество покровительства животныхъ и видятъ, что рабочія лошади и въ праздники не отдыхаютъ, но не возвышаетъ своего голоса?) Но — продавши товаръ на базарѣ въ день воскресный, народъ волею или не волею пьетъ вино не въ мѣру. Потерявши сознание отъ излишняго употребленія вина,

онъ теряетъ и другія силы для поддержки семейнаго быта, — добытый капиталъ, а съ нимъ часто и лошадь съ сбруею и нравственность.

Вотъ причина невѣжества нашего народа, это базаръ въ день воскресный въ Москвѣ и въ городахъ. Вотъ причина и того, почему въ народѣ усилились пьянство и бѣдность. Уничтожьте базаръ въ день воскресный, перенесите его на день будничныи — на вторникъ, а другіе базарные дни пусть будутъ четвергъ и суббота. Перемена духовная и нравственная въ народѣ произойдетъ быстро. Отмѣны же базара въ день воскресный и самъ народъ и желалъ и просилъ.

Въ 1866 г. Московское губернское земское собраніе поднимало вопросъ о уменьшеніи пьянства въ народѣ. Черезъ Московскую земскую уѣздную управу оно обращалось къ сельскому духовенству объ оказаніи содѣйствія къ уменьшенію сего губельнаго порока (№ 2407, 1866 г. 10 августа), выставивъ текстъ доклада комиссіи: «и безъ того уже слабое чувство уваженія къ закону становится шатко». На предложеніе земства тогда поступило слѣдующее заявленіе: хранительница закона есть церковь, въ церкви объясняется законъ, въ церкви и должно научиться исполненію оного. А какъ народъ во все воскресные дни не бываетъ въ храмѣ, а на базарѣ, почему живаго слова слышать не можетъ, то самымъ благотворнымъ дѣломъ къ искорененію пьянства, къ упроченію его благосостоянія и доброй нравственности полагалось: 1) отмѣнить базарный день въ Москвѣ и всюду, назначивъ на вторникъ. 2) Возобновить и усилить уже существующій замѣнъ запрещенія торговать въ праздники виномъ въ кабакахъ и трактирахъ, а съ вечера подъ праздники во время и послѣ всенощной. 3) Сократить самыя питейныя заведенія такъ, чтобы одно отъ другаго отстояло отъ 8—12 верстъ; трактиры также по таковомъ же разстояніи съ запрещеніемъ продажи хмѣльныхъ напитковъ. Съ отмѣненіемъ базара въ воскресный день, съ сокращеніемъ вино-питейныхъ заведеній и трактирныхъ въ основаніе трезвости былъ бы положенъ прочный камень. Народъ посѣщалъ бы въ воскресные дни храмы Божіи, которые нынѣ пусты, поучался бы въ законѣ Господнемъ. Храмъ для христіанина благотворное училище. Почему и духовенство, «упрекаемое въ оскуденіи живаго слова» и призываемое къ содѣйствію живымъ словомъ, могло бы успѣшнѣе содѣйствовать къ улучшенію и облагороженію нравовъ общественныхъ, народныхъ массъ, — къ упроченію трезвости въ народѣ, — его благосостоянія и изведенія изъ тѣмы невѣжества. Таковая мѣра, даже, въ гигиеническомъ отношеніи принесла бы народу громадную пользу, даровавъ въ дни воскресные отдыхъ ему и его скоту, чего, по мимо сего, и санитарныя общества, если бы пошли на помощь къ народу при его обезсиленіи, не могутъ ни дать, ни придумать чего-либо иного. Седьмой день, день воскресный день покоя, день Господень, тогда вполне былъ бы исполненъ христіаниномъ, какъ древле и нынѣ исполняется іудеемъ день субботній.

Вслѣдствіе сего заявленія, управа поручила Коломенскому волостному правленію спросить на волостномъ сходѣ объ отмѣненіи базара въ воскресенье и тогда 6,000 я волость единогласно заявила и усердно просила отмѣнить базаръ въ день воскресный.

Губернское земское собраніе разсматривало заявленіе, но дума не изъявила на это своего согласія только потому, что о семъ нужно было испрашивать Высочайшее разрѣшеніе.

Итакъ мѣры въ искорененіи пьянства въ народѣ, къ упроченію его благосостоянія, его доброй нравственности, сознанія и заявленія самимъ народомъ положены: возста новленіемъ дня Господня, дня воскреснаго, — увязаніемъ базара въ этотъ день въ Москвѣ съ перенесеніемъ его на вторникъ, а потомъ базара въ четвергъ и субботу, запрещеніемъ торговли въ этотъ день виномъ въ кабакахъ и трактирахъ, — дабы бѣдный сельскій людъ могъ въ воскресенье свободно славить, хвалить, величать имя Божіе въ храмѣ, молиться за Царя православнаго и за вся, яже во власти суть, поучаться въ законѣ Господнемъ живымъ словомъ отъ пастырей своихъ, и этотъ святой день Господень проводить тихо, безмятежно и благочестиво.

Въ настоящее время, когда всесторонне обсуждается вопросъ о мѣрахъ въ искорененіи пьянства въ народѣ, было бы болѣе, чѣмъ благовременно возвысить голосъ о возстановленіи дня Господня во всей его силѣ. Пусть отдадутъ намъ и народу всецѣло день Господень, тогда и пащъ живой голосъ будетъ раздаваться не въ пустыхъ храмахъ, а предъ сонмомъ слушателей, жаждущихъ Слова Божія, и тогда несправедливые упреки въ оскуденіи живаго слова исчезнутъ сами собой. А народъ будетъ на вѣки благословлять возстановителей дня воскреснаго.

С. П. К.

1881 г. 26 октября.
С. Вол. Дв. В. дерзавъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

На постройку въ память св. Божь почитающаго Государя Императора, Александра Николаевича храма во имя святой Благочестивой Князя, Александра Невскаго

Черезъ благочиннаго Рузскаго уѣзда, села Порѣчья священника Іакова Миролюбова, при слѣдующемъ письмѣ: «Императорскаго московскаго воспитательнаго дома, воспитанники обучающіеся въ Моревской школѣ, состоящей въ Рузскомъ уѣздѣ, Порѣченскаго благочинія въ память въ Божь почитающаго Государя Императора Александра Николаевича, на постройку храма во имя св. Благочестивой Князя Александра Невскаго, изъ дѣтскихъ скудныхъ средствъ своихъ оказали свое пожертвованіе, и каждый подписью своей руки означилъ свою жертву, при семъ присоединили свое пожертвованіе, какъ учитель ихъ, такъ и наблюдатель школы приходскій священникъ, и представили своему мѣстному благочинному бумагу и деньги *шесть руб. 71 коп.* На постройку же сего св. храма собрано прихожанами того же Рузскаго уѣзда села Порѣчья денегъ *1 руб. 80 коп.* при семъ и приходскимъ священникомъ и благочиннымъ пожертвовано *1 руб.*, всѣхъ денегъ *девять рублей 51 коп.*

Деньги переданы въ Редакцію «Московскихъ Вѣдомостей» для передачи ихъ согласно назначенію жертвователей.

Пожертвованія погорѣвшимъ.

Отъ священника Дмитровскаго уѣзда, села Царева, Николая Хавскаго *три рубля* погорѣвшему Подольскаго уѣзда села Жихова священнику Всеволоду Казанцеву.

Черезъ духовника Клинскаго уѣзда Пречистенскаго Благочинія священника Аркадія Архангельскаго собраныя отъ причтовъ Пречистенскаго благочинія что въ Клинскомъ уѣздѣ въ пользу погорѣльцевъ, двадцать рублей; изъ нихъ диакону Дмитровскаго уѣзда, с. Раменья, *Іоанну Надеждину*, десять рублей а другіе десять священнику Подольскаго уѣзда с. Жихова о. *Всеволоду Казанцеву*.

Объ изданіяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ 1882 году:

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

имѣеть своею задачею доставлять чтеніе какъ для духовныхъ, такъ и для свѣтскихъ лицъ. Для сего, кромѣ московской хроники и внутреннихъ извѣстій, газета будетъ давать по болѣе важнымъ вопросамъ русской жизни передовыя статьи. Явленія иноземной жизни будутъ освѣщаться въ иностранныхъ обзорѣяхъ, при чемъ особенное вниманіе будетъ посвящено славянскимъ народамъ. Будущи единственнымъ органомъ православной духовной миссии, газета, кромѣ свѣдѣній о мисіонерской дѣятельности среди иновѣрцевъ, постарается ввести описаніе ихъ исторіи, воззрѣній, обычаевъ и преданій, а также обзорѣя дѣйствій иностранныхъ миссій. Кромѣ того въ «Церковныя Вѣдомости» войдутъ: московская церковная наводра, отзывы о книгахъ и журналахъ по преимуществу духовныхъ и педагогическихъ, статьи по вопросамъ жизни духовенства и духовной практики, корреспонденціи, слухи и замѣтки и т. д.

безъ пересылки. 3 р. 50 к. ЦѢНА съ доставки, 4 р. 50 к. и пересылк. 4 р. 50 к.

Подписка принимается въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, и въ редакціи — на Донской улицѣ въ д. Рязположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея В. П. Рождественскаго.

Тамъ же принимается подписка и на слѣдующія изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія:

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЧТЕНІЯ ВЪ ОБЩЕСТВѢ

Любителей духовнаго просвѣщенія.

Журналъ: «Чтенія въ Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія» будетъ издаваться въ 1882 году по слѣдующей программѣ:

а) Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завета. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи истолковательнаго и истолковательнаго характера: статьи истолковательныя будутъ какъ научнаго, такъ и общедоступнаго характера.

б) Церковная исторія всеобщая и русская. Статьи этого отдѣла будутъ знакомить съ внѣшнею и внутреннею жизнью какъ православной вселенской и русской церкви, такъ и обществъ инославныхъ.

в) Православная христіанская апологетика.

г) Церковная хроника.

д) Отдѣлъ критико-библіографическій. Сюда войдутъ: 1) критико-библіографическія статьи, касающіяся сочиненій какъ иностранныхъ, такъ и отечественной богословской литературы; 2) обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ; 3) обзоръ статей въ журналахъ свѣтскихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда статьи эти будутъ такъ или иначе касаться церкви.

Во всѣхъ указанныхъ отдѣлахъ редакція имѣеть постоянныхъ сотрудниковъ, чѣмъ обезпечивается успѣшное выполненіе программы.

Въ 1882 г. въ «Чтеніяхъ» будетъ продолжаемо начатое съ 1875 г. печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ апостольскихъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Ариетина и Валсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей. Въ 1882 году будутъ переводимы правила св. отецъ.

Цѣна годоваго изданія «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 6 р. 50 к. съ пересылкою на города и доставкой въ Москвѣ 7 р.

Лица подписывающіяся на оба изданія на «Чтенія» и «Московскія Церковныя Вѣдомости» въ Епархіальной Библиотекѣ или редакціи изданій Общества, безъ пересылки и доставки платятъ за оба изданія 9 руб., а съ доставкой и пересылкою 10 руб.

Воскресныя бесѣды.

«Воскресныя Бесѣды» будутъ издаваться и въ 1882 году и выходить еженедѣльно. Въ нихъ будутъ помѣщаемы житія святыхъ.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ съ перес. 1 р. 10 к., за полгода съ перес. 60 к.; за три мѣсяца съ перес. 35 к.; за мѣсяць 10 к., съ перес. 20 к.

Премія изданія общества

Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія за прежніе года, за 10 книгъ, выходящихъ до 1871 года отдѣльными выпусками, 3 р., съ перес. 4 р.; за 12 книгъ 1871 года 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1872 года 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1873 года 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1874 г. 2 р., съ перес. 3 р.; съ 1875, 1876, 1877, 1878, 1879 и 1880 за годовое изданіе безъ перес. 4 р., съ перес. 5 р. за каждый годъ; 1881 года за 12 книгъ безъ перес. 6 р. 50 к., съ перес. 7 руб.

Записки на книгу Витія митрополита Московскаго Филарета безъ перес. 50 к., съ перес. 75 к.

Воскресныя Бесѣды 1870, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880 и 1881 гг., за каждый годъ 52 бесѣды по 50 к. съ перес. 70 к.

Бесѣды о любви по уставу православной церкви 5 к., съ перес. 10 к.

Избранныя бесѣды 1871 и 1872 года въ одной книжкѣ по 50 к., съ перес. 70 к.

Если количество бесѣдъ одного и того же года, а не разныхъ годовъ, будетъ выписываемо не менѣе 50 экз. въ одинъ разъ, то Редакція можетъ уступить ихъ по 50 коп. за экз., принимая и пересылку на свой счетъ; тоже и бесѣды о говніи могутъ быть уступлены по 5 к. за экз. съ перес., если требованіе ихъ въ одинъ разъ будетъ не менѣе 50 экз.

Воскресныя Бесѣды, издаваемые въ 1882 году, если количество ихъ будетъ требуемо не менѣе 50 экз. по одному адресу могутъ быть уступлены вмѣсто 1 р. 10 к., по 50 к. за экз.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости 1869, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 гг. по 2 р. за годовую экз., съ пер. 2 р. 50 к.; *Московскія Церковныя Вѣдомости* за 1880 и 1881 годы 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 50 к. за каждый годъ.

Программа Закона Божія для преподаванія въ начальныхъ школахъ 5 к., съ пер. 10 к.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ журналѣ: «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» за 17 лѣтъ, съ 1863 по 1880 г. Цѣна 25 к., съ пер. 30 к.

Первый выпускъ Правилъ святыхъ помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 25 к., на велевеной бумагѣ 2 р. 25 к., съ пер. 2 р. 50 к.

Второй выпускъ правилъ святыхъ помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к., на велевеной бумагѣ 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ святыхъ отцовъ съ толкованіями. Въ первомъ томѣ заключаются правила апостоловъ и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. *На велевеной бумагѣ* цѣна 1-го тома 5 р., съ перес. 5 р. 50 к., отдѣльно каждый выпускъ 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. Всѣхъ отдѣльныхъ выпусковъ три. *На простой бумагѣ:* 1-го выпуска нѣтъ; 2-й и 3-й на простой бумагѣ имѣются и продаются по 80 к. каждый, съ перес. по 1 руб.

Житія святыхъ съ назидательными поученіями и уроками изъ жизни святыхъ—52 житія (изъ Воскресныхъ бесѣдъ 1879 года). Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Изложеніе Божественной мѣтуды св. Иоанна Златоустаго. Состав. Ф. И. Рахманиновымъ. Цѣна 10 к., съ пер. 15 к.

Иногородные благоволятъ съ требованіями своими исключительно обращаться въ редакцію изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ, на Донской улицѣ, въ квартиру протоіерея Ризположенской церкви, Виктора Петровича Рождественскаго.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

СОЧИНЕНІЯ

Архимандрита АМФИЛОХІЯ:

1) **ИЗСЛѢДОВАНИЕ О ПАНДЕКТѢ АНТІОХА XI ВѢКА**, въ большую четвертку 184 стр., съ таблицею оттиснутыхъ буквъ, рѣзанныхъ на пальмѣ въ 1849 году, удостоенное Демидовской

При семь предлагается № 24-й Официальнаго отдѣла

Редакторъ протоіерей В. Рождественскій. Типографія Д. Ф. Снегирева. Цензоръ Архимандритъ Амфилохій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

премія въ 714 руб. въ 1883 году. Цѣна 5 руб., съ Словаремъ изъ него въ большую четвертку 166 стр. Цѣна 8 руб., отдѣльно Словарь 3 руб.

2) Третій томъ **ДРЕВНЕ-СЛАВЯНСКОЙ ПСАЛТИРИ СИМОНОВСКОЙ ДО 1280 ГОДА**, гдѣ помѣшены: I. Молитвы предъ Псалтирю и послѣ каждой каѣзмы и краткія поученія. II. Покаянныя тропари и молитвы послѣ каѣзмъ. III. Утреннія пѣснь. IV. Описание миниатюръ. O переводѣ Псалтири съ греческаго языка. VI. Съ латинскаго. VII. Съ нѣмецкаго. VIII. Объ исправленіи древне-славянскій Псалтири. IX. Древне-славяно-греко-русскій Словарь, въ 8-ю д. л. 452 стр., второе изданіе, дополненное десятью таблицами миниатюръ и снимковъ почерка, съ изображеніемъ царя Давида съ его пѣвцами, вырѣзаннаго на пальмѣ и оттиснутаго. Цѣна 3 р. 50 к. съ пересылкою. По той же цѣнѣ продаются 1-й и 2-й томы Древне-Славянскій Симоновскій Псалтири до 1280 года, второе изданіе, дополненное сличеніемъ: 1) изъ Псалтири Киприановской XIV в.; 2) Толковой Феодоритовой Псалтири по списку 1472 года; 3) Толковой Псалтири Максима Грека по списку 1592 года; 4) Бруноновской Псалтири XVI в. и 5) Псалтири Фирсовой 1683 года.

3) Четвертый томъ **ДРЕВНЕ-СЛАВЯНСКОЙ ПСАЛТИРИ СИМОНОВСКОЙ ДО 1280 ГОДА**, общепонятной для всѣхъ, сличенной по церковно-славянскимъ и русскимъ переводамъ, съ греческимъ и еврейскимъ текстомъ, съ примѣчаніями въ большую четвертку I—VIII, 1—288 стр. Второе изданіе, дополненное покаянными тропарями и молитвами послѣ каждой каѣзмы, изображеніемъ Царя Давида и буквами изъ Пандекта Антіоха XI в., Юрьевскаго Евангелія 1118—28 г. и Ирмологія XII—XIII в., рѣзанными на пальмѣ въ 1859 году, въ концѣ приложенными на 11-ти страницахъ. Цѣна четвертому тому съ примѣчаніями, тропарями, молитвами и приложенными буквами въ черной краскѣ 2 р. 50 к. съ пересылкою, а въ киноварной краскѣ 3 р. 50 к.

4) Четвертый же томъ **ДРЕВНЕ-СЛАВЯНСКОЙ ПСАЛТИРИ СИМОНОВСКОЙ ДО 1280 ГОДА**, общепонятной для всѣхъ, сличенной съ греческимъ и еврейскимъ текстомъ, съ изображеніемъ Царя Давида и покаянными тропарями и молитвами послѣ каждой каѣзмы, въ 4-ю д. листа 164 стр., безъ примѣчаній, въ черной краскѣ цѣна 1 руб. 50 коп., а съ киноварью 2 руб. 50 коп. съ пересылкою. Книгопродавцамъ дѣлается обыкновенная уступка.

Съ требованіями обращаться, безъ обыкновенной уступки книгопродавцамъ, въ книжный магазинъ *Алексея Андреевича Озернотова*, на Никольской улицѣ, а съ уступкою въ Даниловъ монастырь въ Москвѣ, къ архимандриту **АМФИЛОХІЮ**.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ фабриканта парчей торговаго дома Ильи Семеновича СЫТОВА наследника.

Въ магазинѣ нашемъ можно получать по уменьшенной цѣнѣ противъ цѣнъ другихъ фабрикантовъ, ризницу изъ золотого глазета, согласно образцамъ, принятымъ въ Москвѣ по распоряженію духовнаго начальства, для крестнаго хода при предстоящемъ освященіи храма Христа Спасителя и для другихъ крестныхъ ходовъ.

Покорѣйше просимъ всѣхъ настоятелей Московскихъ монастырей, церквей и церковныхъ старостъ, желающихъ имѣть такую ризницу пожаловать въ магазинъ, гдѣ могутъ получать и образцы всѣхъ трехъ сортовъ глазета, для сравненія ихъ съ образцами утвержденными, которые находятся у Московскихъ отцевъ благочинныхъ.

Магазинъ нашъ находится на Ильинкѣ рядомъ съ магазиномъ Рожнова и Королева.

Фабрика на Донской улицѣ, въ приходѣ Ризположенія, въ собственномъ домѣ, въ Москвѣ.

Просимъ не смѣшивать нашъ магазинъ съ магазиномъ Ивана Егоровича Сытова, находящимся на Ильинкѣ, но ведущимъ отдѣльную отъ насъ торговлю и не имѣющимъ съ нами ничего общаго.

При семь предлагается № 24-й Официальнаго отдѣла

Редакторъ протоіерей В. Рождественскій. Типографія Д. Ф. Снегирева. Цензоръ Архимандритъ Амфилохій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.